

18+

МИРА ОГНЕВА

ХРОНИКИ КЛЮКВЕННОГО СТРАЖА

Мира Огнева

Хроники клюквенного стража

<https://litres.ru/74311639>

ISBN 9785007066945

Аннотация

«Когда Вселенная выдала обычному студенту Ключ от Мультивселенной, она рассчитывала на пафосные битвы и спасение миров. Но вселенная не учла, что у парня в кармане лежит пирожок с клюквой, а его лучший друг может свернуться в бумажный самолетик. Я понятия не имею, как это работает, но, кажется, мы все спасены силой чистого гыгыканья. Вселенная выжила только потому, что ей стало слишком смешно нас уничтожать. Не благодарите». — Ваш сумасшедший Автор-летописец.

Содержание

Хроники клюквенного стража	5
Глава 1 «НЕЖДАННЫЕ СИЛЫ»	7
Тишина... ключ	20
Финал: Неожиданный поворот	60
Сцена в кофейне «У Харона»	62
Финал главы!	65
Финал: Неожиданная развязка	71
Неожиданный финал	75
«Кинематографический консенсус»	77
«Радужный Постскриптум»	78
Глава 2 «ТАЙНА КЛЮЧА»	79
Функция турбо	83
Финальный пир «У Харона»	98
Конец или начало самого безумного	100
«послесловия» в истории Вселенной	
Первый заказ от Верховных Судей	102
Побочные эффекты и Триумф	106
Глава 3 «Боги, Пицца и Квантовый Бадминтон»	108
Глава 4 «Ритмы загробного мира и пирожковый пророк»	113
Великая Дискотека Хаоса	115
Финал главы	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Хроники Клюквенного стража

Мира Огнева

© Мира Огнева, 2026

ISBN 978-5-0070-6694-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хроники клюквенного стража

Пролог

В Межгалактическом Департаменте Стабильности (МДС) понедельники не любили даже те сущности, у которых не было концепции времени.

— Сектор 404, планета Земля, — проскрипела Клавдия Петровна, поправляя очки, в которых отражалось рождение сверхновой. — У нас критическое истощение запасов веры в логику. Если мы не подбросим им новый «стабилизатор», реальность рассыплется на пиксели к следующему полнолуннию.

Высокий субъект в гавайской рубашке, лениво жевавший нечто, напоминающее светящийся газовый гигант, сплюнул в урну черную дыру.

— Нужен доброволец, — Жорик почесал затылок одной из своих трех теней. — Кто-то молодой, атлетичный, чтобы выдержал прямой контакт с «Истиной». И главное — кто-то, кто чертовски любит клюкву. Без этой кислинки в ДНК связь обрывается.

Клавдия Петровна пролистала астральный каталог.

— Есть один. Мирослав. 21 год. Пьет много воды, бегают по утрам вдоль рек — идеальный заземлитель. Живет обычной жизнью: учеба, работа, друзья. Идеальный серый холст

для наших... художеств.

— Обычный, говоришь? — Жорик хитро прищурился. — Ну, это мы быстро исправим. Подложите ему жемчужину в кроссовку и скажите тете Люсе, чтобы завтра в утренней партии пирожков была «нулевая» начинка. Посмотрим, как наш атлант справится, когда его тень решит взять выходной.

Жорик достал из кармана маленький золотой ключ и подбросил его. Ключ не упал, а растворился в воздухе, отправляясь в путь сквозь слои вероятностей.

— Начинаем операцию «Клюквенный Щит», — Жорик усмехнулся. — Надеюсь, парень любит приключения так же сильно, как свой утренний капучино.

Глава 1 «НЕЖДАННЫЕ СИЛЫ»

Мирослав считал, что секрет идеальной жизни кроется в тайминге.

В 6:30 утра его кроссовки уже вбивали ритм в гравийную дорожку вдоль набережной. Река в это время всегда выглядела как остывший кисель — серая, густая и подозрительно безмолвная. Мирослав бежал, ощущая привычное жжение в легких и приятную тяжесть в мышцах своего «атлантического» телосложения (как шутили друзья, он выглядел так, будто в любой момент готов уйти на дно спасти затонувшую Атлантиду).

В 7:15 — ритуал силы. Кофемашина в крошечной кофейне «У Харона» (название сомнительное, зато капучино божественный) выдавала порцию кофеина, а добрая тетя Люся протягивала заветный сверток.

— Опять с клюквой? — спрашивала она, хотя знала ответ последние три года.

— Это база, Люся, — улыбался Мирослав.

Кислый сок клюквы, обжигающее тесто и глоток пенного напитка — в этот момент Мирослав чувствовал себя абсолютно неуязвимым. Обычный 21-летний студент, подрабатывающий версткой сайтов, в свободных брюках и поношенной футболке. Никаких драм, никаких тайн.

Университетские лекции по дискретной математике тяну-

лись как патока. Мирослав пил воду из спортивной бутылки, чертил на полях тетради странные фракталы и ждал вечера, чтобы встретиться с ребятами в баре.

Но сегодня всё пошло не по графику.

Сначала чай в столовой показался ему на вкус как расплавленное серебро. Потом в кроссовке начал давить камушек, который — когда Мирослав его вытряхнул — оказался идеально круглой жемчужиной черного цвета.

А когда он вечером шел на встречу с друзьями, он вдруг заметил, что его собственная тень... опаздывает. Он уже сделал шаг, а тень всё еще стояла на месте, задумчиво почесывая затылок.

Мирослав замер перед дверью бара «Квантовый скачок». Тень за его спиной наконец соизволила догнать хозяина, но вместо того, чтобы послушно лечь под ноги, она оперлась локтем о стену.

— Мирослав, — произнесла тень сухим, скрипучим голосом профессора Штерна, у которого он завтра должен был пересдавать зачет. — Вы не учли погрешность в уравнении реальности. Жемчужину верните, это мой вставной глаз.

Мирослав поперхнулся воздухом и машинально полез в карман за пирожком. Это был его последний оплот нормальности. Он откусил огромный кусок и... замер. Вместо привычного кисло-сладкого взрыва клюквы он почувствовал вкус пустоты. Тетя Люся забыла положить начинку.

В ту же секунду мир вокруг пошел рябью. Стены бара ста-

ли прозрачными, и Мирослав увидел своих друзей — Санька и застенчивую Олю. Только вот Санёк сейчас непринужденно закручивал свои щупальца в аккуратный узел, а Оля полировала лазером из глаз свой «пропуск» — точно такую же черную жемчужину, какую Мирослав нашел в кроссовке.

— О, Мироха пришел! — крикнул Санёк, и его голос прозвучал прямо в голове Мирослава. — Заходи, только тень свою в гардеробе оставь, она у тебя сегодня больно ворчливая.

Мирослав посмотрел на пустой пирожок в руке, потом на говорящую тень-профессора, потом на щупальца лучшего друга. Внутри него что-то шелкнуло. Мистическая сила, которую годами сдерживал «клюквенный предохранитель» тети Люси, рванула наружу.

Его кроссовки начали светиться неоновым светом, а футболка сама собой разгладилась до состояния парадного кителя космического адмирала.

— Так, — сказал Мирослав, и от его голоса задрожали стаканы в баре. — Сначала я допью свой капучино. А потом вы объясните мне, почему в моем мире дискретная математика работает только до тех пор, пока я ем клюкву!

Мирослав включил режим максимального отрицания. «Это просто переутомление», — твердил он себе, — «Математика разжижает мозг, а в баре просто плохой свет».

Дождь забарабанил по асфальту, превращая город в зеркальный лабиринт. Проходя мимо витрины магазина электроники, Мирослав увидел, как его тень-профессор, Санька и Оля, выходя из здания, закручивают свои щупальца в узлы. Узлы, которые он так часто видел в кроссовке.

троники, Мирослав мельком глянул на своё отражение в выключенном 80-дюймовом телевизоре. На него смотрел не парень в мокрой футболке, а нечто в чешуйчатом скафандре, за плечом которого парил маленький розовый бегемот с блокнотом.

Мирослав зажмурился так сильно, что перед глазами поплыли искры.

— Раз, два, три, логика, приди, — прошептал он.

Открыл глаза — фух. В витрине снова он: обычный, мокрый, слегка взъерошенный. Обычный парень. Жемчужина в кармане? Наверное, просто бижутерия выпала у кого-то в раздевалке. Тень? Да просто фонарь мигнул.

Он наконец дошел до бара. Внутри было уютно, пахло деревом и хмелем. Санёк и Оля махали ему из дальнего угла. Никаких щупалец, никаких лазеров. Обычные друзья.

— Мироха, ты чего такой бледный? Как будто привидение увидел, — хохотнул Санёк, пододвигая ему кружку чая.

— Да так, — Мирослав присел, чувствуя, как пульс возвращается в норму. — Погода дрянь. И в кофейне сегодня пирожки бракованные, без начинки. Весь день наперекосяк.

Оля внезапно перестала улыбаться. Она медленно положила руки на стол.

— Без начинки, говоришь? — тихо переспросила она. — Мирослав, это очень важно. Ты съел его целиком? Или выбросил?

Мирослав замер с поднесенной к губам кружкой. В баре

внезапно стало очень тихо, хотя музыка продолжала играть. Он заметил, что капли дождя на стекле за спиной Оли перестали стекать вниз и начали медленно ползти вверх.

— Ну... я откусил. А что? — Мирослав попытался улыбнуться, но челюсть начала мелко дрожать.

Санёк вздохнул, достал из кармана складной пульт и нажал на красную кнопку. Окна бара тут же закрыли бронированные жалюзи.

— Братан, отрицание — это, конечно, мощная психологическая защита, — сказал Саня, и его голос вдруг стал звучать как два голоса одновременно. — Но если ты не съел клюквенный стабилизатор, то через пять минут твоя «фантазия» разыграется так, что этот город превратится в раскраску для безумных богов.

В этот момент из его кружки с чаем высунулась маленькая рука из сахара и погрозила Мирославу пальцем.

Мирослав посмотрел на сахарную ручку, торчащую из чая. Ручка показала ему средний палец и грациозно растворилась в заварке.

— Ладно, — выдохнул Мирослав, отодвигая кружку. — Либо у меня окончательно потекла крыша от воздержания и дискретной математики, либо этот мир — продукт жизнедеятельности очень ленивого программиста. Саня, у тебя из левого уха только что вылетела цифровая бабочка. Оля, у тебя зрачки в форме значка биткойна. Я официально признаю: мы в глубокой... аномалии.

Санёк облегченно откинулся на спинку стула. Его лицо на секунду «глюкнуло», показав морду чешуйчатого рептилоида, но тут же вернулось в норму.

— Ну слава богу! А то сидим тут, как идиоты, делаем вид, что пьем это безалкогольное пойло.

— Погоди, — Мирослав потер виски. — То есть всё это время моя нормальная жизнь держалась на бабкиных пирожках? Моя Вселенная — это заложница клюквы по тридцать рублей за штуку?

— Не просто Вселенная, — Оля достала из декольте (откуда физически не мог вылезти такой предмет) массивный планшет из черного камня. — Ты — «Точка Сборки». Если уровень клюквенного антиоксиданта в твоей крови падает, реальность начинает вести себя как пьяный батя на свадьбе. Сначала опаздывает тень, потом вместо дождя пойдет майонез, а к полуночи мы все можем превратиться в набор садовых гномов с экзистенциальным кризисом.

— Тётя Люся — твой куратор от Межгалактического Департамента Стабильности, — добавил Санёк, стащив у Мирослава пустой пирожок. — Но сегодня у неё, походу, случился переучёт или ПМС вселенского масштаба. Она забыла положить в тесто «Эссенцию Здравомыслия». И теперь, Мироха, у тебя есть два варианта. Либо мы сейчас быстро находим источник чистой клюквы, либо через полчаса я стану твоей галлюцинацией, которая будет заставлять тебя танцевать макарену на углях.

Мирослав посмотрел на свои руки. Пальцы начали слегка мерцать, приобретая подозрительный розовый оттенок.

— Клюквы в это время в городе не найти. Все магазины закрыты, — Мирослав вскочил. — Стоп. У профессора Штерна на кафедре стоит настойка на клюкве. Он её называет «Слезы декана». Говорит, прошибает даже тех, кто не знает таблицу умножения.

— Мистический штурм кафедры математики ради алкогольной клюквы? — Оля хищно улыбнулась, и её зубы на мгновение стали золотыми. — А ты растёшь, Мирослав. Это куда веселее, чем твои утренние пробежки.

В этот момент дверь бара с грохотом распахнулась. На пороге стояла тень профессора Штерна. Без самого профессора. Тень была в стельку пьяна и пыталась нащупать дверной косяк.

— Миро-о-о-слав... — икнула тень. — Вы... вы прогуляли лекцию по бытию... Где мой глаз, щенок?

Мирослав посмотрел на пьяную тень профессора, потом на свои розовеющие пальцы и выдал:

— Так, господа глюки и агенты, если мы сейчас же не добудем «Слезы декана», я за себя не ручаюсь. Кажется, я начинаю слышать, о чем думают шнурки на моих кроссовках. И поверьте, они те еще циники.

Они вывалились из бара в дождливую ночь, которая теперь больше напоминала клип в стиле киберпанк под грибами. Прямо у входа, прислонившись к летающему (букваль-

но, сантиметрах в десяти над землей) мусорному баку, стоял тип в гавайской рубашке поверх пуховика и в солнцезащитных очках, у которых вместо дужек были живые змеи. Тип увлеченно ел шаурму, которая светилась мягким ультрафиолетом.

— Опачки! — воскликнул тип, вытирая соус об воздух (соус остался висеть в пространстве). — Гляньте-ка, Точка Сборки потекла! Мироха, ну ты даешь. Без клюквы в наше время — это как без антивируса на порносайте: подхватишь какую-нибудь метафизическую чесотку, замучаешься потом Вселенные вычесывать.

— Это еще кто? — Мирослав подозрительно прищурился. — Твой дилер, Саня?

— Бери выше, — хохотнул тип, протягивая руку. — Зови меня Жорик. Я тут местный... э-э... ландшафтный дизайнер событий. Короче, парень, который следит, чтобы этот балаган не схлопнулся раньше времени.

Жорик выглядел как человек, который знает все анекдоты мира, включая те, от которых взрываются головы. Он внезапно схватил тень профессора Штерна за шиворот, как нашкодившего кота, и свернул её в аккуратный рулончик.

— Тень свою забери, профессор потом спасибо скажет, — Жорик засунул рулончик Мирославу под мышку. — Значит, за настойкой собрались? Дело благое. Но учтите: в универе сейчас дежурит Вахтерша Погибели. Если не рассмешите её до икоты, она вас расщепит на атомы и заставит пересдавать

философию в аду. Вечно.

— А ты чего такой добрый? — Оля подозрительно блеснула лазерным глазом.

— А мне скучно! — Жорик эффектно откусил кусок светящейся шаурмы. — Я уже десять тысяч лет смотрю, как вы тут эволюционируете. Толку — ноль, зато смешно. Ну че, погнали на моей тачке?

Он щелкнул пальцами, и мусорный бак превратился в розовый кабриолет без колес, который пах свежескошенной травой и старым рок-н-роллом.

— Прыгайте, атлантические мои! — Жорик запрыгнул на водительское сиденье. — Мироха, держись крепче, у нас по плану нарушение трех законов физики и один административный кодекс межпространственной полиции.

Мирослав запрыгнул в кабриолет-мусорку, аккуратно прижимая к себе свернутую в рулон тень профессора.

— Жорик, только давай без фокусов с пространством, — попросил он, чувствуя, как его собственные волосы начинают медленно менять цвет на ярко-бирюзовый. — У меня и так ощущение, что я внутри калейдоскопа, который забыли выключить.

— Обижаешь, шеф! — Жорик нажал на воображаемую педаль, и машина, издав звук довольного кота, рванула вверх, игнорируя гравитацию. — Мы летим по «коридору вероятностей». Тут главное — не думать о розовых слонах, а то салон завалит навозом.

Через секунду они приземлились прямо на крыльцо главного корпуса университета. Здание выглядело величественно, но из-за «глюка» Мирослава оно пульсировало в такт какой-то неслышной дискотеке, а колонны на входе периодически завязывались в узлы.

У дверей, на маленьком табурете, сидела она. Вахтерша Погибели, официально — Клавдия Петровна. В руках у неё были спицы, которыми она вязала шарф из чистого тумана.

— Куда прём? — проскрипела она, не поднимая глаз. — Пропуска? Сменная обувь? Разрешение от высших сил на посещение астрального плана в неурочное время?

— Петровна, радость моя! — Жорик выскочил из машины, сияя улыбкой. — Глянь, какого парня привез. Точка Сборки, эксклюзив! У него дефицит клюквы, он сейчас здание в желе превратит. Пропусти к Штерну за настойкой, побратски?

Клавдия Петровна медленно подняла голову. Её очки отражали не вестибюль, а бесконечный космос.

— Не положено. Штерн настойку опечатал магическим кодом. Чтобы его узнать, нужно ответить на три вопроса о смысле бытия... или один раз очень смешно пошутить.

Саня и Оля синхронно посмотрели на Мирослава. Тот почувствовал, что давление реальности нарастает: его футболка превратилась в мантию из газетных вырезок, которые сообщали новости из будущего.

— Так, — Мирослав сделал шаг вперед. — Клавдия Пет-

ровна, послушайте. Я сегодня пробежал десять километров, съел пустой пирожок и узнал, что мои друзья — межгалактический зоопарк. Если вы меня не пропустите, я не просто пошучу. Я сейчас начну вслух размышлять о парадоксе кота Шредингера, пока этот кот реально не материализуется у вас на коленях и не съест ваш туманный шарф!

Вахтерша замерла. Шарф в её руках на мгновение принял форму кошачьей головы и мяукнул.

— Наглый какой, — Клавдия Петровна вдруг сухо хихикнула, и звук был похож на рассыпающийся сухой лёд. — Ишь, «атлантический». Ладно, проходите. Но если разобьёте колбу с «антиматерией» в лаборантской — мыть пол будете до следующего Большого взрыва.

— Мирослав, уже привыкший к тому, что его жизнь превратилась в неисправный телевизор, ворвался на кафедру. За ним, искрясь юмором и нарушая законы геометрии, семенил Жорик, а Саня с Олей прикрывали тылы, отбиваясь от летающих интегралов.

— Вон он, сейф! — крикнул Саня, указывая на старинный шкаф, который почему-то тихо мурлыкал.

Внутри, за бронированным стеклом, светилась пузатая колба с надписью «Слезы декана. 100% Клюква. Открывать в случае конца света или аккредитации». Но стоило Мирославу протянуть руку, как настойка внутри колбы вдруг... отрастила маленькие лапки из пузырьков воздуха и начала активно стучать по стеклу изнутри, пытаясь уйти вглубь

шкафа.

— Хватай её, она сейчас в подпространство свалит! — Жорик вдруг стал серьезным, его гавайская рубашка засияла холодным белым светом. — Мироха, слушай сюда. Я не просто Жорик. Я — Страж Междумирья, и мой палец уже занесен над кнопкой «Reset». Если ты сейчас не докажешь, что твоя человеческая воля сильнее этого клюквенного хаоса, я перезапущу планету. Начну с мезозоя, там хотя бы у ящериц претензий к логике не было!

Мирослав зарычал, просунул руку сквозь «глючащее» стекло сейфа (оно на ощупь напоминало холодный кисель) и схватил брыкающуюся колбу. Настойка внутри отчаянно сопротивлялась, пытаясь превратиться в маленького красного ежика.

— Пей, атлант недоделанный! — крикнула Оля, чей лазерный глаз уже выжигал на стене обратный отсчет.

Мирослав зубами вырвал пробку. Запах концентрированной, ядерной клюквы ударил в нос, вышибая слезу. Он сделал мощный глоток...

И в этот миг реальность лопнула.

Звук был такой, будто одновременно разбились миллион хрустальных люстр. Крик Сани, хохот Жорика, светящаяся шаурма и бирюзовые волосы — всё мгновенно схлопнулось в одну ослепительно белую точку.

Мирослав почувствовал, как его выворачивает наизнанку, протаскивает через игольное ушко и аккуратно ставит на но-

Тишина... ключ

Шум дождя. Обычного, мокрого, холодного дождя.

Мирослав стоял на той же улице, возле той самой огромной лужи. Его кроссовки были мокрыми, футболка липла к телу, а во рту остался отчетливый, терпкий привкус клюквы.

Он медленно, боясь увидеть розового бегемота или щупальца, опустил взгляд вниз, в темную воду лужи.

Из отражения на него смотрел не парень. И даже не существо в скафандре. Из воды на него смотрело **Нечто**, состоящее из чистого звездного света, с глазами, в которых вращались целые галактики. Существо в отражении медленно подмигнуло Мирославу и... вытерло рот рукой, как будто только что допило очень крепкую настойку.

Мирослав моргнул. В луже снова был он — обычный 21-летний парень.

— Так... — прошептал он, ощупывая карманы. — Если это была галлюцинация, то почему у меня в зубах застряла клюквенная косточка?

В этот момент его телефон в кармане звякнул. Сообщение от Сани: *«Бро, ты где застрял? Мы в баре, тут Жорик какой-то за наш стол подсел, говорит, что твой дальний родственник. И прикинь, он притащил с собой целую корзину пирожков!»*

— Хватит. С меня. Хватит, — пробормотал он, развора-

чиваясь на каблуках. — Никаких баров. Никаких Жориков. Домой. Спать. Завтра я проснусь, пойду на пробежку, и всё это окажется побочным эффектом просроченного капучино.

На дне лужи что-то блеснуло. Мирослав замер. Прямо в грязи лежал **маленький золотой ключ** с тяжелой гравировкой: *«Кафедра Истины. Посторонним вход строго воспрещен (особенно трезвым)»*.

Мирослав поднял ключ. Металл был обжигающе холодным.

— Ну конечно, — хмыкнул он. — Сувенир на память о шизофрении.

Он доплелся до своей съемной квартиры, поднялся на четвертый этаж, борясь с желанием проверить, не превратилась ли лестница в эскалатор из сыра. Дрожащими руками вставил ключ в замок — обычный, железный. Зашел, не зажигая света, скинул мокрые кроссовки (которые, слава богу, больше не ворчали) и, как был в одежде, рухнул на кровать.

— Наконец-то... — выдохнул он, закрывая глаза. — Мягко... подозрительно мягко...

Он поерзал. Кровать издала странный, пружинистый звук, похожий на «пф-ф-ф». В нос ударил приторный запах малины и ванили. Мирослав открыл один глаз.

Его уютный матрас исчез. Вместо него под ним колыхалось гигантское, розовое, липкое облако **сахарной ваты**. Стены комнаты стали прозрачными, и за ними вместо соседней многоэтажки медленно проплывали киты, поющие ба-

ритоном хиты 80-х.

— Жорик, я тебя найду и заставлю есть это без чая! — крикнул Мирослав в потолок, который внезапно превратился в огромное зеркало.

И в этот момент время снова дало сбой.

Мир схлопнулся с сухим звуком лопнувшей жвачки. Мирослав почувствовал, как реальность выдернули у него из-под ног, как скатерть со стола.

Он снова стоял у той же лужи.

Дождь лил так же монотонно. Город был пуст. Тишина была такой абсолютной, что он слышал стук собственного сердца. Но в луже... в луже больше не было ни его, ни звездного существа. Там была **пустота**. Просто черная дыра в асфальте, в которой не отражалось даже небо.

А за его спиной послышался знакомый хруст шаурмы.

— Слушай, атлант, — раздался голос Жорика, на этот раз странно серьезный. — Ты же понимаешь, что «домой» — это теперь очень относительное понятие? Ключ у тебя?

— Жорик, — не оборачиваясь, произнес Мирослав, — если ты сейчас скажешь, что всё это — метафора взросления, я запущу в тебя этим ключом.

— Обижаешь, — Жорик подошел ближе, его гавайская рубашка в темноте светилась, как приборная панель космического корабля. — Какое взросление? Это чистая логистика. Ты просто застрял в текстурах между «вчера» и «никогда».

И тут реальность начала схлопываться по всем фронтам сразу.

— Слышь, Мироха, ты реально нас напугал, — Саня хлопнул его по плечу. — Стоял над этой лужей, как памятник самому себе, а потом просто выключился. Перегрев, точно тебе говорю. Пошли, Оля там уже клюквенный морс открыла.

Мирослав кивнул, пытаясь унять дрожь в руках. «Просто тепловой удар», — твердил он себе. — «Слишком много бега, слишком мало сна. Сейчас дойду до тени, выпью морса, и золотой ключ в кармане окажется просто зажигалкой или брелоком...»

Он сунул руку в карман брюк и похолодел. Пальцы сожмнулись на холодном, тяжелом металле. И этот металл начал пульсировать в такт его пульсу.

— Саня, подожди, — прошептал Мирослав.

Он не просто достал ключ. Он посмотрел на ту самую лужу, в которой только что видел «не-себя». Вода в ней больше не была грязной — она светилась изнутри густым фиолетовым светом. Мирослав понял: это не просто галлюцинация, это **интерфейс**.

— Ты это видишь? — спросил он, указывая на лужу.

— Что именно? Грязь? — Саня подозрительно прищурился. — Бро, тебе реально надо прилечь.

Мирослав понял: Саня видит «стабильную версию» мира. А он, Мирослав, теперь видел код. Он решительно шагнул к

луже, замахнулся и вместо того, чтобы просто бросить ключ, **вставил его в самую поверхность воды**, словно в замочную скважину, висящую в пространстве.

Раздался звук, напоминающий звон тысячи колокольчиков и одновременно — щелчок предохранителя.

— Оп-па... — только и успел сказать Саня, когда берег реки вдруг начал сворачиваться, как старый ковер.

Мирослав повернул ключ. Прямо посреди солнечного дня, на глазах у изумленного друга, в воздухе открылась «форточка» в другую реальность. Из неё пахнуло прохладой, старыми книгами и той самой настойкой Штерна.

— Это не солнечный удар, Саня, — сказал Мирослав, и его голос теперь звучал объемно, будто он говорил из каждого угла пространства сразу. — Это обновление системы. И, кажется, я только что стал администратором.

Из-за дерева неподалеку вальяжно вышел Жорик. На этот раз на нем был строгий деловой костюм, но на ногах — те самые грязные кроссовки Мирослава. В руках он держал шаурму, из которой вместо соуса сыпались мелкие искры.

— Красава, атлант! — Жорик одобрительно кивнул. — Таки нашел скважину. Санек, закрой рот, а то в тебя сейчас логическая ошибка залетит, неделю икать будешь.

Жорик подошел к Мирославу и доверительно положил руку на плечо.

— Ну что, Мироха? Ты теперь и здесь, и там. Можешь пойти допивать морс с Олей, а можешь зайти на Кафедру

Истины и узнать, почему твой чай на самом деле имеет вкус межгалактического интернета. Но учти: один раз повернув этот ключ, ты больше никогда не сможешь просто пить капучино. Каждый глоток будет открывать тебе тайны мироздания. Оно тебе надо?

Мирослав посмотрел на Саня, который завис с открытым ртом, как сломанный NPC, потом на ключ, который стал частью его собственной руки.

— Знаешь, Жорик, — Мирослав усмехнулся той самой улыбкой, которую он видел в отражении лужи. — Мне всегда казалось, что в моих буднях чего-то не хватает. Оказывается — просто правильной начинки в пирожках.

Он сделал шаг в светящийся разлом, не выпуская ключа из рук. Но на мгновение обернулся:

— Саня! Если Оля спросит — я ушел за клюквой. За очень, очень редкой клюквой.

Мирослав исчез в сиянии, а через секунду на набережной снова стало тихо. Саня моргнул, потряс головой и огляделся.

— Клюква? Какая клюква? — пробормотал он. — Опять Мироха свои фантастические сюжеты придумывает...

Он пошел к скамейке, где ждала Оля, не заметив, что на месте лужи теперь красовался идеально круглый золотой отпечаток, а его собственная тень вдруг остановилась, чтобы поправить воображаемую гавайскую рубашку.

— Добро пожаловать на Кафедру Истины, — Жорик возник из воздуха, на этот раз верхом на гигантском механиче-

ском пылесосе, который увлеченно засасывал черные дыры. — Тут у нас серверная. Если видишь, что где-то искрит — не трогай, это чьи-то нереализованные мечты, они бьются током.

— Жорик, — Мирослав посмотрел на свои руки. Они теперь не просто мерцали, они транслировали прогноз погоды на 2150 год прямо на ногтях. — У меня вопрос. Если я теперь «Страж», то где мой суперкостюм? Почему я всё еще в футболке с пятном от того самого капучино?

— Бюджет подрезали, — Жорик развел руками. — Всё ушло на визуальные эффекты для твоего солнечного удара. Но вот, держи табельное оружие.

Он протянул Мирославу обычную на вид **соломинку для коктейля**, но сделанную из материала, который постоянно менял цвет.

— Это «Трубка Пересмотра Параметров», — пояснил Жорик. — Дунешь через неё в любую сторону — и законы физики изменятся. Дунешь в чай — получишь эликсир бессмертия. Дунешь в налогового инспектора — он превратится в кучку конфетти. Пользуйся осторожно, а то вчера один стажер дунул в сторону Солнца, и нам пришлось три часа объяснять человечеству, что это был просто «атмосферный феномен».

Мирослав задумчиво повертел соломинку.

— А как насчет моих друзей? Саня там сейчас, небось, пытается вызвать мне экзорциста.

— О, за друзей не переживай, — подала голос Клавдия Петровна, выплывая из-за стеллажа с «Теорией Всего». Она теперь была в кожаной косухе поверх своего халата. — Саня временно назначен твоим помощником. Мы загрузили в его мозг обновление «Ассистент Стража». Правда, из-за медленного интернета в баре он теперь думает, что он — персонаж из аниме.

В этот момент пространство рядом с Мирославом «глюкнуло», и из него выпал Саня. Он выглядел как обычно, но его движения стали подозрительно пафосными, а за спиной сама собой начала играть эпическая музыка.

— Мирослав-сенсей! — Саня поправил воображаемые очки, которые тут же материализовались у него на носу. — Мои датчики фиксируют возмущение в секторе университетской столовой! Там заканчиваются пирожки с клюквой! Если мы не восстановим поставки, пространственно-временной континуум свернется в баранку!

Мирослав прикрыл глаза рукой.

— Жорик, верни как было. Мне страшно.

— Никаких «верни»! — Жорик вскочил на свой пылесос. — У нас ЧП! В столовой завелся **Бюрократ-Пожиратель**. Он подписывает указы об отмене гравитации по четным числам. Если он доберется до архива тети Люси — мы все станем персонажами учебника по бухучету!

Мирослав перехватил соломинку поудобнее, стараясь игнорировать тот факт, что за спиной Сани теперь развевался

невидимый плащ, а каждое его слово сопровождалось иероглифами, всплывающими в воздухе.

— Вперёд, Мирослав-сенсей! — выкрикнул Саня, принимая позу «крадущегося тигра в очереди за добавкой». — Наша судьба предрешена в коде этой вселенной! Я чувствую ауру Бюрократа... она пахнет старой бумагой и безысходностью!

Они материализовались прямо посреди университетской столовой. Зрелище было эпическим: время здесь замедлилось до состояния киселя. Студенты замерли с ложками во рту, а над раздачей парил ОН.

Бюрократ-Пожиратель выглядел как гора из скрепок и гербовых печатей, обернутая в безразмерный серый пиджак. Вместо лица у него был калькулятор, который непрерывно выдавал ошибку: «Смысл не найден. Предъявите справку».

— Стой, порождение регламента! — Саня сделал сальто через обеденный стол (хотя мог просто обойти). — Твои печати бессильны против силы дружбы и моего нового обновления!

Саня выхватил из-за пазухи обычную вилку, которая в его руках начала светиться как световой меч. Он бросился в атаку, выкрикивая названия блюд на японском: «БОРЩ-НО-ДЗЮЦУ! КИСЕЛЬНЫЙ УДАР!». Бюрократ лениво отмахнулся стопкой заявлений на отпуск, и Саню отбросило в гору подносов.

— Теперь ты, Мироха! — прохрипел Саня из-под подно-

сов. — Используй Артефакт!

Мирослав вышел в центр зала. Бюрократ-Пожиратель навел на него свой калькулятор-лицо.

— Мирослав... — проскрежетал монстр. — Ваша жизнь не заверена нотариусом. Вы — статистическая погрешность. У вас нет допуска к клюквенному ресурсу. Удаляю...

Мирослав почувствовал, как его ноги начинают превращаться в черно-белые ксерокопии. Он поднес волшебную соломинку к губам.

— Знаешь, что я понял, пока бегал вдоль реки? — Мирослав хитро прищурился. — Жизнь — это не отчет в Excel. Это импровизация.

Он набрал в легкие побольше воздуха и дунул через соломинку прямо в центр бумажной туши Бюрократа, представив при этом самый сочный, самый зеленый и абсолютно нелогичный веганский салат.

Воздух, прошедший через артефакт, превратился в струю чистого хаоса. Скрепки монстра начали рассыпаться и трансформироваться в веточки петрушки. Гербовые печати стали кружочками редиса. Огромный серый пиджак съежился, превращаясь в лист салата «Айсберг», а калькулятор-лицо с громким «дзынь» стало спелым помидором черри.

Через секунду на полу столовой вместо ужасного монстра лежала гигантская миска салата, заправленная оливковым маслом.

— Вау, — Саня выбрался из-под подносов, поправляя

свои эпические очки. — Сенсей, это было... питательно. Но почему именно веганский салат?

— Потому что в нем нет никакой бюрократии, Саня, — Мирослав вытер пот со лба. — Только витамины и полное отсутствие логики.

Жорик, наблюдавший за сценой, сидя на холодильнике с мороженым, заплодировал.

— Неплохо для первого раза! Ты превратил системную ошибку в закуску. Но глянь-ка на раздачу...

Мирослав обернулся. Из кухни, вытирая руки о фартук, вышла тетя Люся. Она посмотрела на миску салата, потом на Мирослава, и её глаза на мгновение вспыхнули тем же звездным светом, который он видел в луже.

— Салат — это хорошо, — сказала она. — Но клюкву я вам всё равно не отдам. Пока не найдете того, кто украл «Генератор Случайных Встреч». Без него вы с Саней до конца жизни будете встречать только друг друга и Жорика. А это, поверьте, быстро надоедает.

Мирослав стоял посреди столовой, сжимая в руках соломинку, пока Саня-анимешник пытался палочками съесть бывшего Бюрократа. Слова тети Люси о «Генераторе Случайных Встреч» эхом отдавались в голове.

— И где нам искать этого вора? — спросил Мирослав.

— Искать не надо, — раздался голос прямо за его спиной. — Я тут. Занял очередь за компотом.

Мирослав обернулся и едва не выронил артефакт. Перед

ним стоял... он сам. Только этот Мирослав выглядел так, будто провел последние десять лет, пытаясь выспаться в стиральной машине. На нем был тот же «атлантический» прикид, но футболка была выцветавшей, а в бороде (откуда у него в 21 год такая густая борода?!) запутались крошки того самого пустого пирога.

В руках Мирослав-из-будущего держал предмет, подозрительно похожий на старый советский миксер, который светился всеми цветами радуги и издавал звуки расстроенной балалайки.

— Ты... это я? — выдавил Мирослав-настоящий.

— Хуже, — буркнул Бородатый Мирослав. — Я — это ты, которому осточертело, что каждый его завтрак превращается в битву с Ктулху. Я украл Генератор, чтобы в моей жизни наконец-то наступил хотя бы один скучный день! Знаешь, как это утомляет? Только соберешься посмотреть сериал, как твой диван открывает портал в измерение разумных макарон и требует признать его суверенитет!

Саня-анимешник мгновенно принял боевую стойку:

— О, великое противостояние архетипов! Битва Прошлого и Будущего под соусом безысходности!

— Заткнись, Саня, — хором сказали оба Мирослава.

— Слушай, — Бородач шагнул вперед, потрясая «миксером». — Я просто хочу тишины. Я хочу пить капучино и чтобы он не пытался прочитать мне лекцию по квантовой физике. Я отключил Генератор. Теперь мы будем встречать только

тех, кого знаем. Никаких Жориков, никаких Стражей. Только ты, Саня и Оля. Навсегда. В одном и том же дне. Разве это не рай?

Жорик, сидевший на холодильнике, присвистнул:

— О-о, это называется «Петля Стагнации». Самый страшный грех в нашем департаменте. Мироха, если ты его не остановишь, вы реально превратитесь в персонажей ситкома, который закроют после первого сезона за унылость!

Мирослав-настоящий посмотрел на свою соломинку, потом на свое измученное отражение из будущего.

— Ты прав, это звучит заманчиво, — сказал он. — Тишина... Но посмотри на Саню. Он же в восторге от этого безумия. И тетя Люся... без неё клюква не та.

— К черту клюкву! — взревел Бородатый Мирослав и нажал кнопку на миксере.

Пространство столовой начало сворачиваться в серый квадрат. Цвета исчезали. Эпическая музыка Сани сменилась на закадровый смех из старых комедий.

— Быстро! — крикнул Жорик. — Дуй в соломинку! Но не в него, а в Генератор! Нам нужно перегрузить систему случайности! Представь что-то максимально невозможное!

Мирослав зажмурился. Что может быть невозможнее, чем два Мирослава, спорящих из-за клюквенного апокалипсиса?

— Саня! — крикнул Мирослав. — Помоги мне! Представь что-нибудь абсолютно тупое!

— Легко! — Саня выхватил свой световой половник. —

Единорог на скейте, играющий на баяне гимн бухгалтеров!

Мирослав приставил соломинку к губам и дунул в Генератор-миксер, вкладывая в этот выдох всё безумие последних часов и образ Саниного единорога.

Мирослав набрал в легкие побольше воздуха и дунул в соломинку, направив струю чистого воображения прямо в светящийся «миксер» своего будущего «Я».

Произошел тихий «чпок», похожий на звук открываемой банки шпрот, но с мощностью ядерного взрыва. Реальность на мгновение превратилась в негатив. Бородатый Мирослав вскрикнул, Генератор Случайных Встреч начал бешено вращаться, всасывая в себя серые будни и закадровый смех несостоявшегося ситкома.

В следующую секунду два Мирослава столкнулись лбами, и пространство вокруг них закрутилось в воронку.

— Эй, полегче! У меня там были важные воспоминания о скидках в Пятёрочке! — донесся голос Бородача, растворяясь в воздухе.

Когда свет погас, посреди столовой стоял один Мирослав. Он выглядел... интересно. Рост остался прежним, атлантическое телосложение на месте, но на подбородке теперь красовалась стильная, аккуратно подстриженная бородка «под спецназовца астрала». Его взгляд стал глубже, а в голове, словно вкладки в браузере, начали открываться файлы из будущего: он теперь знал, как починить синхрофазотрон с помощью синей изоленды и в какой день тетя Люся будет осо-

бенно щедра на начинку.

— О-о-о, слияние прошло успешно! — Жорик спрыгнул с холодильника и похлопал Мирослава по плечу. — Теперь ты — Мирослав 2.0. С памятью о грядущих факапах и энергией молодого щенка. Как ощущения?

Мирослав потрогал бороду.

— Ощущение, что я одновременно хочу сдать сессию и выйти на пенсию. И я точно знаю, что Саня сейчас скажет...

Саня-анимешник, застывший в героической позе, открыл рот:

— Сенсей! Ваша аура... она объединила две временные линии в одну симфонию хаоса! Теперь мы непобедимы!

— Именно это он и должен был сказать, — вздохнул Мирослав. — Жорик, Генератор у меня. Что теперь?

Он посмотрел на свою руку — «миксер» превратился в стильное кольцо на пальце. Теперь Случайность была под его контролем. Он мог сделать так, чтобы по пути домой им встретился либо дракон, либо просто свободная маршрутка.

Тетя Люся подошла к нему и молча протянула горячий пирожок. На этот раз он благоухал клюквой так сильно, что у Сани потекли слюни.

— Заслужил, Страж, — улыбнулась она. — Ты не побоялся принять свою скуку и превратить её в силу. Теперь иди. Городу нужно, чтобы кто-то присматривал за логикой, пока мы с Жориком играем в покер на судьбы цивилизаций.

Мирослав откусил пирожок. Кислый сок обжег язык, воз-

вращая чувство абсолютной реальности.

— Пошли, Саня, — сказал Мирослав, направляясь к выходу. — Нам еще нужно вернуть тень профессору Штерну. Она, небось, уже все запасы коньяка на кафедре выпила.

Эпилог (или задел на второй сезон):

Вечерний город жил своей жизнью. Дождь кончился, и в лужах снова отражались обычные фонари. Мирослав шел по набережной, уверенно вбивая кроссовки в гравий. За его спиной Саня увлеченно рассказывал невидимым зрителям о «Великой Битве в Столовой».

Мирослав улыбнулся. Он знал, что завтра утром снова будет пробежка, капучино и лекции. Но он также знал, что если мир вдруг решит «глюкнуть», у него в кармане есть соломинка, на пальце — кольцо хаоса, а в голове — бородатый опыт человека, который видел конец света и посчитал его недостаточно веселым.

Он мельком глянул в очередную лужу. Там, на глубине, Жорик в гавайской рубашке помахал ему рукой и повесил табличку: **«ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ... Наверное».**

Вечер после «Слияния» выдался подозрительно спокойным. Мирослав и Саня сидели на лавочке в парке, Саня палочкой рисовал в воздухе светящиеся иероглифы (остатки аниме-обновления всё еще искрились в его мозгу), а Мирослав пытался понять, почему он помнит, как в 2035 году изоб-

ретут телепортацию, но не может вспомнить, куда положил ключи от квартиры.

Вдруг воздух рядом с ними стал густым и сладким, как сахарный сироп. Из тени старой ивы вышел парень. Он выглядел так, будто сошел с обложки журнала «Денди-Мистик»: безупречный костюм-тройка цвета «полуночный индиго», трость с набалдашником в виде смеющейся лисицы и глаза, которые постоянно меняли цвет — от изумрудного до янтарного.

— О-о, «Точка Сборки» обросла растительностью на лице, — протянул незнакомец, и его голос прозвучал сразу с трех сторон. — А я-то думал, почему в эфире стало меньше помех. Привет, Мирослав. Я — Локис. Но для тебя могу быть кем угодно: хоть твоим деканом, хоть твоей несбывшейся мечтой о бесплатном безлимитном интернете.

— Локис? — Мирослав мгновенно сжал соломинку в кармане. — Жорик про тебя не упоминал. Ты из Департамента?

Локис рассмеялся, и этот смех превратился в стайку бумажных журавликов, которые тут же сгорели в воздухе.

— Департамент? Эти ребята — просто бухгалтеры реальности. Я — свободный художник, дух Перемен. И мне очень не нравится, что ты теперь контролируешь «Генератор Случайных Встреч». Знаешь, как скучно становится в мире, где случайности под контролем у студента с «атлантическим» телосложением?

Локис внезапно щелкнул пальцами, и его тело начало ря-

бить. В секунду он превратился в точную копию Оли.

— Мирослав, милый, отдай кольцо, — произнес он голосом Оли, хлопая ресницами. — Зачем тебе эти хлопоты? Мы пойдем в кино, поедем мороженого...

— Эй! — Саня вскочил, выхватывая светящуюся вилку. — Грязный косплеер! Твои чары не действуют на тех, кто посмотрел все серии «Наруто»!

Локис (в облике Оли) закатил глаза и снова превратился в мужчину в костюме.

— Скучные вы. Ладно, перейдем к делу. Мирослав, твой Генератор сломан. Ты думаешь, что контролируешь его, но на самом деле ты просто удерживаешь плотину зубочисткой. Каждая «случайность», которую ты отменил, копится в «Кармическом Отстойнике». И сегодня в полночь этот отстойник прорвет.

Он подошел вплотную к Мирославу, и его лицо на миг превратилось в зеркало, в котором Мирослав увидел не себя, а пустое пространство.

— Хочешь спасти город от дождя из роялей и нашествия разумных кактусов? — Локис хитро улыбнулся. — Тогда тебе придется сыграть со мной в одну игру. Правила просты: я перевоплощаюсь в трех человек из твоего окружения, а ты должен угадать, кто я, не используя свои артефакты. Ошибешься — Генератор переходит ко мне. Угадаешь — я помогу тебе «слить» карму без последствий.

Мирослав кивнул Сане, и тот мгновенно применил «Тех-

нику скрытого присутствия» — просто натянул капюшон и замер, изображая торшер.

— Игра принята, Локис, — сказал Мирослав. — Но раз ты дух Перемен, ты должен знать: истина кроется в мелочах.

Воздух дрогнул, и Локис исчез, а через секунду со стороны университетских ворот к ним бодрой походкой направился профессор Штерн. На нем был его привычный твидовый пиджак, в руках — папка с бесконечными формулами, а на носу — очки, которые он вечно поправлял средним пальцем.

— Мирослав! — воскликнул «Штерн», приближаясь. — Вот вы где! Я как раз искал вас, чтобы обсудить вторую производную вашего сегодняшнего отсутствия на лекции. Математика, мой юный друг, не терпит вакуума в аудиториях!

Мирослав прищурился. Копия была идеальной. Голос, жесты, даже легкий запах старого мела и черного кофе. «Штерн» остановился перед ним, строго глядя поверх очков.

— Ну, что вы молчите? Есть оправдание, или мне сразу записать вас в категорию «Стремящихся к бесконечному пересдаче»?

Мирослав улыбнулся.

— Профессор, я всё объясню. Но сначала... вы ведь помните наше маленькое пари с прошлой недели? Вы обещали, что если я решу ту задачу с интегралами, вы покажете мне свой «секретный математический талисман».

Локис-Штерн на секунду замешкался, его глаза-хамелеоны подозрительно блеснули, но он быстро взял себя в руки.

— Ах, да! Конечно! Моя память безупречна, как число Пи. Вот он!

Он полез во внутренний карман пиджака и с гордостью вытащил... маленькую логарифмическую линейку из слоновой кости.

— Настоящий раритет! Помогает структурировать хаос в голове.

Мирослав рассмеялся и щелкнул пальцами.

— Прокон, Локис. Настоящий Штерн — самый рассеянный человек в этой вселенной. Он три года назад потерял свой «талисман» и теперь носит в этом кармане **носок, который ошибочно принял за носовой платок**. Более того, он никогда не помнит моих долгов по лекциям, потому что постоянно забывает, в каком году мы сейчас находимся!

Но ловушка была не в этом. Мирослав внезапно выхватил из кармана... **обычный детский водяной пистолет**, наполненный теплым капучино.

— А теперь — контрольная проверка! — крикнул Мирослав и выстрелил стружкой кофе прямо в пиджак «профессора».

Локис-Штерн вскрикнул и инстинктивно отпрыгнул, исполняя изящное сальто назад, приземлившись на носочки с грацией балетного танцора.

— Попался! — торжествующе воскликнул Мирослав. — Настоящий Штерн при виде летящего в него кофе не только не увернулся бы, он бы замер, пытаясь вычислить траек-

торию падения капли, а потом начал бы вдохновенно слизывать пятно, утверждая, что кофеин впитывается через ткань быстрее! И уж точно он не умеет делать сальто, у него радикулит с 1998 года!

«Штерн» замер, его лицо начало «стекать», возвращая облик Локиса. Дух Перемен обиженно отряхнул костюм от кофейных капель.

— Грубо, Мирослав. Очень грубо. Испортить такой пиджак ради дешевого трюка... Но признаю, 1:0 в твою пользу. Твоя приземленная логика против моего высокого искусства.

Локис снова щелкнул пальцами.

— Но впереди второй раунд. И поверь, в этот раз я выберу кого-то, кто не страдает радикулитом и маразмом.

Локис исчез в вихре из блесков и запаха дешевого одеколona, оставив Мирослава и Саню в вечерней тишине парка.

— Сенсей, Локис — достойный антагонист! Его финты с переодеванием почти так же круты, как филлеры в «Наруто»! — Саня пафосно поправил очки. — Как будем вычислять его в образе Люси? У неё же аура святости и клюквы!

— Код, Саня. Локис может скопировать морщины, голос и даже доброту, но он не может скопировать **программный код** сущности, который видит мой ключ, — Мирослав достал золотой ключ. — Ключ показывает «ID объекта». Если это Люся, код будет золотым и пахнуть выпечкой. Если Локис — код будет мерцать всеми цветами радуги и выдавать

ошибку «Неавторизованный пользователь».

Они направились к павильону «У Харона». Тетя Люся как раз протирала прилавок. Увидев парней, она расплылась в теплой улыбке.

— Ой, Мирославчик, Санечка! А я как раз для вас последнюю партию из печи достала. Свеженькие, клюковка аж светится! — Она выставила на прилавок поднос, от которого шел божественный аромат.

Саня уже потянулся к пирожку, но Мирослав перехватил его руку.

— Погоди, Саш. Тетя Люся, а помните, вы говорили, что в рецепте есть один секретный ингредиент, который вы добавляете только по четвергам?

— Конечно, милый, — Люся подмигнула. — Щепотка звездной пыли и капля искренности. Ну, берите же, остынут!

Мирослав незаметно навел ключ на Люсю, глядя сквозь него, как через монокль. И тут началось странное. Код Люси был... идеальным. Золотые строки «`Bake_Master_9000`» плавно текли в воздухе. Клюква в пирожках светилась чистым кодом «`Klyukva_Stable_Release`».

— Не может быть... — прошептал Мирослав. — Неужели это настоящая Люся?

Он уже хотел спрятать ключ, как вдруг заметил одну маленькую деталь. В самом низу золотого кода, мелким шрифтом, как условия кредитного договора, бежала строчка: «`Discount_Code: LOKI_IS_GOD_666`».

Мирослав усмехнулся. Локис был слишком самовлюбленным, чтобы не оставить свой «автограф» в системе.

— Тетя Люся, — ласково сказал Мирослав. — А вы не забыли сдать отчет по инвентаризации хаоса за прошлый квартал? Жорик сказал, что если не сдадите — он превратит ваш фартук в живого удава.

«Люся» на секунду замерла. Её лицо не дрогнуло, но рука с тряпкой начала подозрительно подергиваться.

— Какой еще отчет, Мирославчик? Ты, верно, переучился...

— Ловушка, Локис! — Мирослав резко нажал на бороздку ключа. — Простая проверка на вшивость!

Мирослав выхватил из-за прилавка ценник с надписью «Пирожок с клюквой — 30 руб.» и быстро исправил цифру на **«Бесплатно»**.

— Настоящая Люся скорее превратит меня в жабу, чем позволит поменять цену на свою выпечку! Для неё экономика пирожков — это святое!

В ту же секунду «Люся» издала вопль, полный боли и жадности. Её фартук действительно начал превращаться в розового удава (Мирослав немного подкрутил настройки реальности через ключ), а сама она начала стремительно расти, пока не лопнула, как мыльный пузырь, превратившись обратно в Локиса.

— Ты... ты бесчувственный бюрократ! — Локис встряхнул руками, отгоняя остатки иллюзии. — Цену менять? Это

же ниже пояса! Я чуть не вошел в образ так глубоко, что начал бы платить налоги!

— 2:0, — Мирослав убрал ключ. — Твой код тебя выдал. Ты слишком любишь пасхалки и скидки имени себя.

Локис тяжело вздохнул, поправляя галстук.

— Ладно. Ты победил во втором раунде. Но учти: третий раунд будет последним. И в этот раз я не буду играть в «угадайку». Я стану тем, кому ты не сможешь отказать. Даже если ключ покажет, что я — вирус.

Локис решил, что честная игра — это для бухгалтеров, и выложил на стол сразу два козыря.

Мирослав стоял у парапета набережной, когда реальность вокруг начала расслаиваться. С одной стороны, из золотого портала вышел Жорик. Он выглядел помятым, его гавайская рубашка была заляпана машинным маслом, а в руках он держал официальное постановление с огромной красной печатью.

— Мироха, отбой! — рявкнул Жорик. — Эксперимент признан опасным. Департамент в ярости. Локис — это наш агент под прикрытием, он просто проверял твою реакцию. Живо снимай кольцо и отдавай его мне, пока мы не стерли этот город из памяти вселенной!

Мирослав потянулся к кольцу, но тут с другой стороны раздался крик.

На краю парапета, прямо над бурлящей фиолетовой пустотой, в которую превратилась река, стояла Оля. Она была опутана светящимися цепями, которые сжимались с каждым её вздохом.

— Мирослав, не слушай его! — крикнула она. — Это ловушка! Если отдашь кольцо, Локис сотрет нас всех! Помоги мне!

Мирослав замер. Жорик давил авторитетом, требуя «инвентарь», а Оля буквально соскальзывала в бездну. Кольцо на пальце жгло кожу, а борода из будущего подозрительно зачесалась — признак того, что логика событий окончательно покинула чат.

— Так, стоп, — Мирослав поднял руки. — Саня, ты это видишь?

— Вижу, сенсей! — Саня принял позу «размышляющего философа-ниндзя». — Ситуация патовая. С одной стороны — административный ресурс, с другой — дама в беде. Прямо как в 14-м сезоне, где герой должен выбрать между спасением мира и своей первой любовью!

Мирослав посмотрел сквозь свой золотой ключ. И тут его пробрал холод. Ключ показывал, что **ОБА** персонажа имеют одинаковый код: «**LOKI_DUAL_CORE_EDITION**».

Локис разделил себя надвое! Он одновременно играл роль сурового начальника и жертвы.

— Ну же, Мирослав! — кричал Жорик-Локис. — Время вышло! Ключ или город?

— Мирослав, спаси меня! — плакала Оля-Локис.

Мирослав усмехнулся. Он вспомнил, что Локис — дух перемен и хитрости, но у него есть одна слабость: он не может устоять перед хорошей шуткой и нарушением правил.

— Ладно, Локис, — сказал Мирослав. — Ты победил. Я отдаю кольцо. Но не вам обоим. Я отдам его тому, кто первым честно ответит на один простой вопрос.

Обе фигуры замерли, жадно глядя на него.

— Вопрос такой, — Мирослав хитро прищурился. — Какая на вкус «нулевая» начинка в сегодняшнем пирожке тети Люси?

Жорик-Локис уверенно выпалил:

— Она безвкусная, как вакуум! Это же пустота!

Оля-Локис добавила:

— Она кислая, как нереализованные амбиции!

Мирослав расхохотался.

— А вот и нет! Любой, кто хоть раз ел у тети Люси, знает: даже если в пирожке нет клюквы, он всё равно пахнет победой и немного ванилином, потому что Люся никогда не печет «пустоту»!

И тут Мирослав применил свою «простую и смешную» ловушку. Он резко дунул в соломинку, но не в Локисов, а в Саню.

— Саня! Режим «Сверхзвуковой обниматор»!

Саня, не задавая вопросов, на аниме-скорости бросился вперед и одновременно заключил в медвежьи объятия и Жо-

рика, и Олю.

— А-а-а! Что ты делаешь?! — закричали обе копии Локиса.

— Сила дружбы! — орал Саня. — Обнимашки — это единственный код, который невозможно взломать!

От такого запредельного уровня искренности и нелепости Локис не выдержал. Его «дуальное ядро» не справилось с перегрузкой. Обе фигуры начали сливаться в одну, пока в руках у Сани не остался один Локис в своем индиго-костюме, совершенно обескураженный и зажатый в объятиях фаната аниме.

— Пусти... пусти меня, ты, ходячий спойлер! — пропыхтел Локис. — Я сдаюсь! Хватит обниматься, у меня сейчас костюм помнется и аура станет розовой!

Финал игры!

Локис признает поражение. Но он не был бы собой, если бы не оставил прощальный подарок.

— Ладно, Страж, — Локис наконец вырвался из рук Сани и поправил галстук. — Ты хорош. Нашел выход через абсурд. Я помогу тебе «слить» кармический отстойник. Но взамен...

Он наклонился к самому уху Мирослава.

— ...взамен я хочу, чтобы ты знал: настоящая Оля сейчас в кофейне «У Харона», и она только что заказала капучино. Если успеешь добежать туда за 40 секунд, я сделаю так, что

это будет самое обычное, нормальное свидание, без всякой магии. Ну что, рискнешь своим «атлантическим» телосложением ради обычной жизни?

Мирослав решил, что играть по правилам духа Перемен — это как пытаться обыграть казино его же краплеными картами. Раз Локис любит копии, он получит самую лучшую.

— 40 секунд? Вызов принят! — Мирослав хитро прищурился.

Пока Саня продолжал удерживать Локиса в «удушающих объятиях дружбы», Мирослав незаметно засунул руку в карман. Используя кольцо Генератора и воображение, усиленное опытом из будущего, он за мгновение создал «Пустышку» — идеальную копию кольца-генератора. Она выглядела так же, светилась так же, но вместо управления реальностью при нажатии выдавала лишь громкий звук классического клоунского гудка.

— Локис, держи свой трофей! Саня, отпускай его! — Мирослав швырнул подделку духу.

Пока Локис, сияя от жадности, ловил кольцо в воздухе, Мирослав уже сорвался с места. 45 км/ч — скорость приличная для человека, но для «атлантического» Стража, подгоняемого магическим адреналином, это был просто бодрый темп.

Он летел по набережной, краем глаза замечая, как Жорик, прячущийся в кустах с попкорном, одобрительно показывает

ему большой палец. Но Мирослав не просто бежал. На бегу он выхватил свой золотой ключ и направил его на самого себя.

— Протокол «Двойная жизнь»! — выдохнул он.

Пространство за его спиной дрогнуло, и из воздуха материализовался его двойник. Настоящий Мирослав, используя ключ, сделал себя невидимым, а его копия (которая была просто физическим воплощением его «скучной» стороны) продолжила бег прямо к кофейне.

План был гениален в своей простоте:

— Копия артефакта отвлекает Локиса (тот сейчас занят попытками надеть «гудящее» кольцо).

— Копия Мирослава бежит на свидание к Оле, чтобы Локис, наблюдающий издалека, не заподозрил подвоха.

— Настоящий Мирослав, невидимый и вооруженный ключом, заходит в кофейню с черного хода, чтобы проверить — настоящая там Оля или очередная ловушка.

Он ворвался в «У Харона» на 38-й секунде. Невидимый, он замер у барной стойки. За столиком у окна действительно сидела Оля. Она помешивала капучино и выглядела... совершенно нормально. Никаких светящихся кодов, никаких цепей.

Мирослав навел на неё ключ. Код был чистым: «Real_Olya_Human_v1.0».

В этот момент в кофейню, тяжело дыша, «забежал» его двойник.

— Успел! — выдохнул лже-Мирослав, падая на стул напротив девушки.

— Ого, ты как будто марафон пробежал, — рассмеялась Оля. — Садись, я уже заказала тебе капучино. Без всякой магии, как ты любишь.

Настоящий Мирослав, стоя в двух шагах, почувствовал странное облегчение. Он видел, как его копия мило общается с девушкой, пока сам он оставался Стражем в тени.

Но тут в окне появилось лицо Локиса. Дух Перемен выглядел взбешенным, в его руке было зажато фальшивое кольцо, которое продолжало издавать издевательское «*Би-биин!*».

— Обманул! — прошипел Локис сквозь стекло. — Ты подсунул мне сувенир из магазина приколов!

Локис уже замахнулся тростью, чтобы превратить кофейню в тыкву, но тут настоящий (невидимый) Мирослав подошел к нему со спины и приставил золотой ключ к его пояснице.

— Локис, — прошептал он прямо в ухо духу. — Если ты сейчас испортишь это свидание, я использую Генератор, чтобы превратить твой костюм-тройку в костюм гигантского розового фламинго. Причем навсегда. И поверь, в таком виде тебя не примут даже в Департаменте Чистки Туалетов.

Локис замер. Он медленно обернулся, пытаясь разглядеть невидимого противника.

— Ты... ты здесь? А кто тогда ТАМ? — он указал на Ми-

рослава за столиком.

— Это мой заместитель по скучным делам, — усмехнулся Страж. — А теперь уходи. Ты проиграл. 3:0.

Локис внезапно расплылся в довольной улыбке.

— Знаешь, Страж... А ты мне нравишься. Ты не просто научился пользоваться игрушками, ты научился врать реальности в лицо. Это высший пилотаж. Ладно, живи пока. Твой кармический отстойник я почистил — считай это бонусом за хорошую шутку с кольцом.

Локис растворился в воздухе, превратившись в стайку воробьев.

Настоящий Мирослав снял невидимость, стоя за спиной Жорика, который вдруг материализовался у стойки с чашкой эспresso.

— Хорошая работа, малец, — сказал Жорик, не оборачиваясь. — Но теперь у тебя проблема.

— Какая? — напрягся Мирослав.

— Твой двойник там, за столом... Он только что пригласил Олю на выходные к твоим родителям. И кажется, она согласилась. Удачи с объяснениями!

— Мирослав стоял за спиной Жорика, чувствуя, как триумф медленно сменяется осознанием масштабного конфуза. Его двойник — «Скучный Мирослав» — за столиком уже вовсю обсуждал с Олей, какой сорт картошки лучше сажать на даче у родителей, и выглядел при этом пугающе счастливым.

— Так, сеанс самолюбования окончен, — прошептал настоящий Мирослав и щелкнул пальцами, активируя протокол «Слияние».

Но вместо того чтобы раствориться в воздухе и вернуться в законное тело, двойник лишь плотнее придвинулся к Оле и показал настоящему Мирославу «козу» через плечо.

— Не-а, — отозвался двойник, причем его голос услышали все в кофейне. — Мне тут нравится. Здесь уютно, пахнет корицей, и Оля не заставляет меня превращать бюрократов в салат. Иди сам спасай миры, Страж, а я побуду обычным парнем. У меня, между прочим, атлантическое телосложение простаивает без дела!

Мирослав замер, не зная, то ли смеяться, то ли вызывать межпространственный ОМОН. Но тут Оля, которая всё это время с интересом наблюдала за пустой (для обычного глаза) точкой в пространстве, поправила свои стильные очки в роговой оправе и звонко рассмеялась.

— Мирослав, можешь снимать невидимость, — сказала она, глядя прямо на настоящего Стража. — Эти очки — подарок тети Люси. Она сказала, что в них я буду видеть «истинное лицо бардака, который ты устраиваешь».

Она перевела взгляд с «настоящего» Мирослава с бородкой и магическим кольцом на «гладкого» Мирослава-двойника.

— Ситуация, конечно, достойная финала сезона, — Оля хитро улыбнулась. — Один — таинственный герой с ключом

и взором, полным вселенской скорби. Другой — милашка, готовый везти меня к родителям. Знаешь, Мирослав, быть Стражем — это круто, но, кажется, тебе придется смириться с тем, что твоя «обычная жизнь» теперь обладает собственным мнением и не хочет впитываться обратно.

Настоящий Мирослав вздохнул и присел на свободный стул у барной стойки. Жорик сочувственно пододвинул ему вторую чашку эспresso.

— Добро пожаловать в высшую лигу, малец, — хмыкнул Жорик. — Ты понял главную истину: Страж всегда остается в тени. Ты бережешь этот мир, чтобы твоя «скучная копия» могла спокойно пить кофе и не знать, что за окном только что едва не прошел дождь из роялей. Это и есть настоящая магия — дарить нормальность другим, когда сам ты уже никогда не будешь нормальным.

Мирослав посмотрел на свои руки, на золотой ключ и на счастливую Олю, которая теперь болтала сразу с обоими Мирославами. Он понял: его жизнь больше не принадлежит только ему. Она разделилась на «Свет» — обычные будни, учебу и встречи с друзьями, и «Тень» — где он, Хроник Клюквенного Стража, держит руку на пульсе мироздания.

— Ну что ж, — Мирослав поднял чашку, салютуя своему двойнику. — Пользуйся моментом, «Скучный». Но если забудешь купить клюкву к субботе — я превращу твой диван в кактус.

За окном Локис в образе воробья одобрительно чирикнул,

а в кофейне «У Харона» на мгновение воцарилась идеальная, ничем не нарушаемая тишина — та самая, которую может позволить себе только мир, находящийся под надежной охраной.

Так начались будни «Клюквенного Треугольника».

На лекциях по дискретной математике теперь сидел Скучный Мирослав. Он прилежно записывал формулы, не отвлекаясь на летающие за окном астральные сущности и даже начал нравиться профессору Штерну. Настоящий же Страж в это время, невидимый для всех, висел под потолком аудитории и лениво отгонял магической соломинкой мелких бесов-прогульщиков, которые пытались подменить тетради отличников на раскраски с динозаврами.

— Слушай, Скучный, — шептал Страж, спускаясь к уху своего двойника. — Ты на свидании с Олей вчера опять про картошку задвигал? Серьёзно? У тебя в руках была возможность обсудить квантовую запутанность!

— Заткнись, Тень, — бурчал Скучный, не отрываясь от конспекта. — Оля сказала, что мои рассказы про окучивание — это «терапевтично». И вообще, иди проверь набережную, там, кажется, опять тень профессора пытается вскрыть ларек с чебуреками.

Оля приняла правила игры с пугающим спокойствием. Она даже начала различать их: Скучного она целовала в щеку при встрече, а Настоящему Стражу приносила в кофейню

двойной капучино, который «случайно» оставляла на пустом столике, зная, что через минуту чашка опустеет сама собой.

— Мальчики, не ссорьтесь, — улыбалась она, глядя в пространство между ними. — Один из вас бережет мой покой, а другой водит меня в кино. По-моему, это идеальные отношения.

Саня же был в полном восторге. Для него наличие «двойника-сенсея» стало высшим пилотажем аниме-сюжета. Он постоянно пытался вовлечь Скучного в тренировки, крича: «Пробуди в себе скрытую мощь!», на что двойник просто предлагал ему пойти и вместе починить кран в общежитии.

Жорик, наблюдая за этой идиллией из своего «кабриолета-мусорки», только качал головой:

— Ты создал прецедент, малец. Теперь в Департаменте чешут репы: платить ли вам две зарплаты или одну на двоих, но с надбавкой за шизофрению. Но учти: пока вы двое спорите, кто из вас «настоящий», Локис где-то в углу реальности уже наверняка придумал, как превратить ваш треугольник в пятиугольник.

Мирослав-Страж посмотрел на свою «обычную копию», на смеющуюся Олю и на пафосного Саню. Его будни стали в два раза сложнее, в три раза безумнее, но зато теперь он точно знал: даже если он уйдет сражаться с богами хаоса, его место за столиком в кофейне никогда не будет пустовать.

Мирослав-Страж сидел на карнизе университетской биб-

блиотеки, наблюдая, как Скучный Мирослав внизу кормит голубей под присмотром Оли. Внезапно золотой ключ в его кармане нагрелся так сильно, что прожѐг дыру в астральной ткани.

— Опять? — вздохнул Страж и достал артефакт.

Ключ вибрировал, и вместо обычного кода на его поверхности проступила геометрическая фигура — идеальный пятиугольник, внутри которого пульсировали пять точек.

— Пятиугольник Локиса — это не фигура, малец, — раздался голос Жорика прямо из водосточной трубы. — Это архитектура «истинной случайности». Локис хочет превратить твой треугольник в систему из пяти Мирославов.

— Пять? — Мирослав едва не свалился с карниза. — Мне и одного двойника хватает!

— Суть в балансе, — Жорик материализовался рядом, на этот раз в образе чистильщика обуви с крыльями. — Треугольник — это устойчиво. Пятиугольник — это хаос. Локис планирует активировать еще три твои ипостаси:

— **Мирослав-Гедонист** (который хочет только есть пирожки и спать).

— **Мирослав-Циник** (который считает, что всё это — компьютерная симуляция).

— **Мирослав-Разрушитель** (который хочет нажать на «Reset» просто из любопытства).

— Если они все материализуются одновременно, — продолжал Жорик, — город превратится в огромную комму-

нальную квартиру, где пять версий тебя будут спорить, кто должен вынести мусор, пока реальность вокруг окончательно не сойдет с ума.

В этот момент за спиной Мирослава послышалось деликатное «кхм». Он обернулся и увидел Локиса. На этот раз дух Перемен был одет в форму курьера службы доставки. В руках он держал огромную коробку.

— Распишитесь в получении, Страж, — Локис хитро подмигнул. — Тут ваш заказ. Полный комплект личностей. Знаете, в чем тайна моего Пятиугольника? В том, что каждый из них считает себя настоящим. И у каждого — свой ключ.

Локис подбросил коробку в воздух, и она взорвалась фейерверком из фиолетовых искр. По всему городу одновременно вспыхнули еще три сигнала «Точки Сборки».

— Пора собирать пазл, Мирослав! — расхохотался Локис, превращаясь в туман. — Трое новых «тебя» уже вошли в чат. Один — в кофейне, второй — в библиотеке под нами, а третий... ну, третий уже крадет твой велосипед.

— Начинается «Битва пяти Мирославов»!

— Нам нужно нейтрализовать или «впитать» новые версии, пока они не натворили дел.

— Мирослав-Гедонист забаррикадировался в «У Харона» и требует пожизненный запас клюквы, парализуя работу МДС.

— Мирослав-Циник залез в архив библиотеки и начал удалять записи о существовании магии, из-за чего Саня на-

чал постепенно становиться прозрачным.

— Мирослав-Разрушитель на твоём велике мчится к дамбе, чтобы проверить, что будет, если повернуть реку вспять.

— Мирослав-Страж понял: если он не возьмёт ситуацию под контроль, его жизнь превратится в очень плохой хоррор-ситком с пятью главными героями, у которых одно лицо и пять разных психических расстройств.

— Саня! Скучный! Оля! — гаркнул Страж с карниза. — Боевое построение «Звезда в шоке»! Пятиугольник Локиса активирован.

Этап 1: Битва в библиотеке (Циник против Скучного)

Мирослав отправил Скучного в библиотеку. Это был гениальный тактический ход: зануда против зануды.

Мирослав-Циник сидел на горе из словарей и вдохновенно удалял файлы магии.

— Всё это — проекция твоего подсознания, вызванная плохим качеством городского воздуха, — вещал Циник. — Саня исчезает? Нет, это просто ошибка рендеринга.

Скучный подошел к нему, поправил очки и занудно произнес:

— Послушай, копия номер три. Согласно параграфу 4.2 устава общежития, шуметь в библиотеке запрещено. Твои рассуждения о симуляции не подкреплены справкой из де-

каната.

Они вцепились в один и тот же конспект, и реальность начала искривляться: от их взаимного занудства в библиотеке завяли даже искусственные цветы, а Саня, который уже стал прозрачным на 80%, внезапно обрел плотность, потому что Циник так увлекся спором о налогах, что забыл удалять магию.

Этап 2: Кулинарный террор (Гедонист против Оли и Люси)

В кофейне «У Харона» Мирослав-Гедонист устроил настоящий гастрономический майдан. Он обложился подушками, надел халат, сшитый из занавесок, и требовал, чтобы ему чесали пятки клюквенным соусом.

— Если реальность — это сон, то я хочу, чтобы он был сладким! — кричал Гедонист.

Тетя Люся уже заносила скалку, но тут вошла Оля в своих «истинных очках».

— Так, — сказала она, глядя сквозь линзы. — Люся, не бейте его. Это не Локис. Это просто чистый, дистиллированный лень-пакет нашего Мирослава.

Оля подошла к Гедонисту и включила на телефоне звук будильника на 6:00 утра и запись лекции по сопромату. Гедонист взвыл от ужаса, свернулся в калачик и мгновенно потерял 50% своей магической массы, превратившись в маленькое облако лени.

Этап 3: Форсаж на дамбе (Страж против Разрушителя)

Сам Настоящий Страж верхом на Жорике (который для скорости превратился в мотороллер с глазами) догнал Разрушителя на дамбе. Тот уже готовился повернуть реку вспять, используя вместо рычага ту самую золотую соломинку.

— Стой! — крикнул Страж. — Если ты это сделаешь, интернет во всем городе станет медленным, как в 1996 году!

Разрушитель замер. Его рука дрогнула.

— Даже YouTube? — в ужасе спросил он.

— Даже короткие ролики с котами! — подтвердил Страж.

Разрушитель впал в экзистенциальный кризис, и в этот момент Мирослав-Страж дунул в свой артефакт, превратив велосипед Разрушителя в огромный леденец. Разрушитель прилип к нему и перестал быть угрозой.

Финал: Неожиданный поворот

Когда все пять Мирославов (включая полупрозрачного Саню и Олю) собрались в центре площади, Оля внезапно закричала:

— Стойте! Мои очки! Пятиугольник... в нем шесть углов!

Все обернулись. Посреди площади стоял... Саня. Но он был слишком тихим. Он не кричал про аниме, не принимал позы. Он просто ел шаурму Локиса.

— Пацаны, — сказал «Саня», — а вы не думали, что Локис не превращался в Мирослава? Он превратился в ожидания Сани от Мирослава.

Мирослав-Страж навел ключ на Саню. Код мигал: **«ERROR_LOKI_IN_DISGUISE»**.

— Попался, хитрец! — Мирослав щелкнул ключом.

Локис сбросил маску Сани (настоящий Саня в этот момент выпал из ближайшей урны, где спал всё это время).

— Ладно-ладно! — Локис поднял руки. — Пятиугольник был отвлекающим маневром. Я просто хотел узнать: сможет ли один парень с бородой справиться с пятью версиями своего эго. Спойлер: вы, люди, удивительно шумные, когда спорите сами с собой.

Локис щелкнул пальцами, и все лишние Мирославы «всосались» в Настоящего Стража. Тот икнул, почувствовав прилив невероятной лени, цинизма и желания что-нибудь сло-

мать.

— Теперь ты полный комплект, Страж, — хохотнул Локис. — Наслаждайся внутренней дискуссией!

— Тихо! — рявкнул Мирослав вслух, и из его ушей вырвалось немного фиолетового пара. — Я здесь главный!

Оля подошла к нему и, поправив очки «Истинного Видения», внимательно осмотрела этот бурлящий коктейль личностей.

— Слушай, «полная версия», — улыбнулась она. — А мне так даже больше нравится. Раньше ты был просто атлантическим красавчиком, а теперь ты — целый дискуссионный клуб. Пошли в кофейню, попробуем усадить всех твоих «та-раканов» за один стол.

Сцена в кофейне «У Харона»

За столиком воцарился хаос. Мирослав сидел один, но вел себя за пятерых:

— Он откусывал пирожок с блаженством Гедониста.

— Тут же брезгливо вытирал руки салфеткой с миной Циника.

— Проверял чек на соответствие ГОСТу глазами **Скучного**.

— И подозрительно косился на сахарницу, как Разрушитель, прикидывая траекторию её полета в окно.

Жорик, сидевший за соседним столиком в образе одноглазого кота с газетой, лениво мяукнул:

— Поздравляю, Страж. Ты прошел тест «Пятиугольник». В Департаменте решили, что раз ты смог удержать в узде пять своих копий и при этом не забыть, как пользоваться ложкой, то ты готов к должности **Межпространственного Психотерапевта**.

— Кого?! — хором переспросили все голоса в голове Мирослава.

— Боги тоже плачут, малец, — Жорик превратился обратно в курьера. — У Зевса депрессия, у Одина — кризис среднего возраста, а Локис вообще страдает от дефицита внимания. Им нужен кто-то, кто понимает, что такое «внутренний конфликт». А у тебя их теперь пять штук по цене одного!

В этот момент в кофейню зашел настоящий Саня. Он выглядел так, будто его пропустили через шредер, но в глазах горел фанатичный огонь.

— Сенсей! — выкрикнул он, принимая позу «Восставшего из пепла». — Я всё понял! Шестой угол пятиугольника — это Я! Я — твой якорь в этом океане безумия! Локис думал, что он меня обманул, но он не учел силу моей преданности аниме-канонам!

Саня достал из кармана помятую карточку «Почетный зритель» и торжественно приложил её к кольцу Мирослава.

Произошло невероятное. Все пять голосов в голове Мирослава вдруг синхронно замолкли, замороженные пафосом Сани. Хаос упорядочился. Гедонист решил, что смотреть аниме — это отличный отдых, Циник признал, что спецэффекты Сани достаточно убедительны, а Разрушитель согласился, что взрывы в мультфильмах вполне удовлетворяют его тягу к деструкции.

— Похоже, Саня — твой личный стабилизатор, — Оля сняла очки и подмигнула Мирославу. — Теперь ты не просто Страж. Ты — Страж-симбиоз.

Мирослав выдохнул, чувствуя, как внутри наступает долгожданный (пусть и шумный) мир.

— Ладно, Жорик. Передай в Департамент: я принимаю вакансию. Но первый сеанс будет для Локиса. И я заставлю его три часа слушать пересказ «Наруто» от Сани. Это будет

его самая страшная пытка.

Локис, подслушивающий за дверью в образе дверной ручки, мелко задрожал.

Финал главы!

Мирослав — теперь дипломированный психолог для богов, Саня — его «энергетический щит», а Оля — единственный человек, который знает, как выключить этот балаган, если он начнет слишком сильно шуметь.

— Месть — это блюдо, которое подают холодным... или в виде розового тумана с запахом жвачки! — пропищала дверная ручка и с громким «хлоп» превратилась в облако конфетти.

В ту же секунду кофейня «У Харона» начала вибрировать. Потолок стал прозрачным, и вместо неба Мирослав увидел гигантскую шахматную доску, по которой вместо фигур двигались планеты.

— Мироха, у нас проблемы! — крикнул Жорик, пытаясь удержать свой эспрессо, который вдруг решил, что он — антивещество, и начал улетать в потолок. — Локис активировал протокол «Глобальный Капустник»! Он взломал твой Генератор Случайных Встреч и выставил настройки на «Полный сюрреализм с элементами мюзикла»!

И тут двери кофейни распахнулись с таким грохотом, будто за ними стоял целый легион. Но на пороге появилась лишь одна женщина. Она была одета в платье из живых павлиньих перьев, которые постоянно меняли цвет, а на голове у неё

красовалась шляпа в виде спящего дракона.

— Ну и скукотища у вас тут, мальчики, — произнесла она, и в кофейне мгновенно зацвели кактусы, которые начали хором подпевать Саниной аниме-музыке. — Локис, ты всегда был дилетантом. Месть должна быть элегантной.

— Богиня Раздора, Эрида?! — Жорик поперхнулся воздухом и попытался спрятаться за Саней. — Мирослав, это плохие новости. Если Локис — это мелкий мошенник, то Эрида — это хаос-менеджер высшего звена.

Эрида подошла к Мирославу и лениво провела пальцем по его золотому ключу. Артефакт тут же превратился в **гигантский банан**, а борода Мирослава начала светиться неоновозеленым светом.

— Так вот ты какой, «Пятиугольный Страж», — промурлыкала она. — Локис пожаловался, что ты отобрал у него все игрушки. Давай поиграем в «Высшую Лигу». Я спрятала твой настоящий ключ внутри одного из твоих друзей. А чтобы жизнь не казалась тебе медом, я наделила каждого из них «Супер-Случайным Даром».

Она щелкнула пальцами, и начался фантастический балаган:

— Саня внезапно стал Двумерным. Он превратился в картонную фигурку самого себя, зато научился проходить сквозь щели в пространстве и стрелять плоскими нарисованными молниями.

— Оля обрела Голос Истины. Теперь всё, что она говори-

ла, мгновенно становилось реальностью. (Она случайно сказала: «Ой, как жарко», и в кофейне тут же материализовалось маленькое персональное солнце).

— Жорик превратился в Золотую рыбку в скафандре, парящую в воздухе, и теперь мог исполнять желания, но только те, что касались дизайна интерьера.

— Твой ключ — в ком-то из них, Мирослав, — Эрида расхохоталась, взмывая к потолку. — Если не найдешь его до того, как Саня свернется в оригами, а Оля случайно превратит город в леденец, — я заберу твой «Пятиугольник» и сделаю из него сережки!

Мирослав посмотрел на свой банан, на плоского Саню и на Олю, которая в панике пыталась не произносить слова вслух. В его голове сразу пять голосов выдали разные версии спасения:

— Гедонист: «Давайте просто съедим этот банан, пока он не испортился!»

— Циник: «Это коллективный галлюциноз, вызванный парами кактусов».

— Разрушитель: «Надо пнуть солнце Оли, вдруг оно лопнет как шарик!»

— Скучный: «Согласно инструкции, банан нельзя использовать в качестве ключа без сертификации!»

— Заткнитесь все! — Мирослав решительно сжал банан. — Локис, я знаю, ты где-то здесь! Это твоя месть? Подсунуть мне богиню с чувством юмора как у пятиклассника?!

Из-за стойки высунулся Локис. Он теперь выглядел как официант, но с заячьими ушами.

— Я тут ни при чем! Она сама пришла! Я просто хотел украсть твои кроссовки!

— Так, банда, слушай мою команду! — скомандовал Мирослав, и его неоновая борода мигнула в такт. — Эрида хочет шоу? Она его получит.

Шаг 1: Дизайнерский переворот

Мирослав подскочил к парящему Жорику-рыбке.

— Жорик, ты теперь мастер интерьеров? Сделай так, чтобы Эрида почувствовала себя здесь как на распродаже мебели в прошлом веке! Срочно смени стиль реальности на «Гламурный коллапс»!

Жорик в скафандре пустил пузырь, и кофейня мгновенно преобразилась: кактусы надели кружевные чепчики, а на Эриде вместо платья из перьев оказался **чехол для старого дивана** с кисточками.

— Фу, какой моветон! — взвизгнула богиня, пытаясь отодрать от себя бархатную обивку. — Мои глаза! Это же антитренд!

Шаг 2: Плоский Саня и карта сокровищ

Пока Эрида сражалась с бахромой, Мирослав схватил плоского Саню.

— Саня, режим «Оригами-детектор»! Свернись в самолете

тик и найди, где Эрида спрятала ключ!

Двумерный Саня с криком: «Я стану королем пилотов!» сложился в изящный планер и начал летать вокруг Оли и Жорика, сканируя их нарисованными датчиками. Пролетая мимо Оли, он внезапно прилип к её тени.

— Сенсей! Тут аномальный объем! Она не плоская! — пропищал Саня.

Шаг 3: Голос Истины и финальная хитрость

Мирослав понял, что ключ не «внутри» Оли, а в её **словах**. Но если она просто скажет «верни ключ», Эрида может превратить его в тонну арбузов. Нужно было обмануть саму концепцию Истины.

— Оля! — крикнул Мирослав. — Не говори про ключ! Скажи что-нибудь абсолютно абсурдное, во что Эрида никогда не поверит!

Оля набрала воздуха в легкие, посмотрела на Локиса с заячьими ушами и выдала:

— Локис — самый честный и скромный официант во Вселенной, который мечтает только о том, чтобы помыть полы в этой кофейне!

Поскольку это был «Голос Истины», реальность содрогнулась. Локис, вопреки своей воле, выронил поднос, схватил швабру и с выражением глубочайшего смирения на лице начал яростно натирать пол, припевая: «Труд облагораживает бога!».

Эрида от такого зрелища так сильно расхохоталась, что её «диванный» наряд лопнул по швам. И в этот момент из её смеха, как из лопнувшей хлопушки, вылетел настоящий золотой ключ. Он не выдержал такого уровня искренней лжи и вернулся к владельцу.

Банан в руке Мирослава с громким звуком «вжух» снова стал артефактом.

Финал: Неожиданная развязка

Мирослав схватил ключ и направил его на Эриду.

— Ну что, Богиня? Поиграем по моим правилам?

Эрида, всё еще икая от смеха, вытерла слезы.

— Ладно-ладно, Страж! 1:1. Локис, моющий полы — это лучший перформанс тысячелетия. Я ухожу, но оставляю вам подарок.

Она щелкнула пальцами и исчезла. Саня снова стал трехмерным (но на всякий случай проверил, не остались ли на нем линии сгиба), Жорик вернулся в человеческий облик, а Оля... Оля обнаружила в руках **«Золотое Яблоко Конфликтов»**, которое на поверку оказалось обычным, очень вкусным яблоком сорта «Голден», но с запиской: *«Для свидания номер два. Не забудьте помыть»*.

Локис, всё еще продолжая по инерции возить шваброй, жалобно посмотрел на Мирослава:

— Ребята, отмените это заклинание... Я уже трижды вымыл один и тот же угол, у меня лапки болят!

Мирослав повернул ключ в воздухе, возвращая в город нормальность (ну, насколько это было возможно с пятью личностями в голове).

— Знаешь, Жорик, — сказал Мирослав, откусывая яблоко. — Кажется, я понял тайну Локиса и Эриды. Им просто нужен был хороший зритель.

— Нет, малец, — Жорик поправил галстук. — Им просто нужно было, чтобы кто-то заставил их почувствовать себя... персонажами хорошего рассказа.

«Не верь глазам своим, даже если они в очках. Самое смешное шоу всегда происходит там, где ты забыл навести порядок».

Пока Мирослав-Страж гонялся за богами, он совсем забыл о своей учебе. Оказывается, зачетная книжка Скучного Мирослава превратилась в живую книгу заклинаний, и теперь его оценки начинают влиять на погоду в городе.

Если в книжке появится «неуд», город накроет ливень из двоек, которые будут кусать прохожих за пятки.

— Мирослав! — Ирида спикировала с неба, оставляя за собой шлейф из семи цветов. — Локис подменил твою зачетку! Теперь это **«Гримуар Неизбежных Пересдач»**. Твои двойки по математике стали заклинаниями призыва мелких гоблинов-коллекторов, которые уже грызут твой велосипед!

Мирослав посмотрел на Саню, который пытался сражаться с гоблинами с помощью двумерной линейки, и на Олю, которая случайно наколдовала над деканатом вечное северное сияние.

В голове Стража снова начался конгресс:

— Гедонист: «Пусть Локис забирает тело! В теле бога наверняка можно есть бесконечно и не толстеть!»

— Циник: «Сессия — это всего лишь социальный конструкт. Зачем её сдавать, если мы все — пыль?»

— Скучный: «Я не позволю Локису жить в нашем атлантическом теле! Он же не знает, как правильно завязывать шнурки по ГОСТу!»

— Хватит! — крикнул Мирослав. — Мы используем всё и сразу!

План «Радужный Деканат»

— Сделка с Локисом (но с подвохом):

— Мирослав разрешил Локису войти в своё тело, но только на время экзамена по квантовой физике.

— — Давай, Локи, — усмехнулся Мирослав. — Поживи в шкуре студента. Почувствуй вкус кофе из автомата и страх перед комиссией.

— Локис, радостно влетев в тело Мирослава, через пять минут взвыл от ужаса:

— — Почему в твоей голове пять голосов?! Они все кричат одновременно! Гедонист хочет спать, Скучный требует пересчитать количество атомов в ручке... Заберите меня обратно!

— Помощь Сани (Аниме-штурм):

— Пока Локис в теле Мирослава пытался не сойти с ума от внутреннего чата, Саня использовал свою двумерность. Он плоским листом проскользнул в щель сейфа декана и заменил «Гримуар Пересдач» на обычную зачетку, попутно дорисовав всем пятерки фломастером «Истинного Света».

— Яблоко Эриды (Управление эмоциями):

— Когда декан обнаружил взлом, Оля надкусила яблоко и направила «Голос Истины» на преподавателей:

— Вы чувствуете непреодолимое желание поставить всем автоматы и уйти играть в бадминтон!

— Суровые профессора тут же побросали папки, достали воображаемые ракетки и с криками «Спорт — это жизнь!» умчались в сторону парка.

Неожиданный финал

Локис выскочил из тела Мирослава, как ошпаренный.

— Больше никогда! — кричал бог хитрости, поправляя заячьи уши. — Твоя голова — это коммунальная квартира из ада! Я лучше буду мыть полы у Харона вечно!

Ирида, наблюдая за этим хаосом, только вздохнула и вручила Мирославу «Радужный Диплом».

— Поздравляю, Страж. Ты первый человек, который сдал сессию, используя божественную шизофрению в качестве аргумента.

Мирослав посмотрел на своих друзей, на неоновую бороду и на Олю, которая теперь доедала яблоко.

— Ну что, — сказал он. — Раз уж мы теперь дипломированные маги-психологи... Саня, пошли в кофейню. Тетя Люся обещала пирожки с «начинкой из вдохновения».

Мирослав — настоящий атлант, удержавший на плечах и магию, и сессию.

Эпилог к эпилогу:

В тот вечер город спал спокойно. Пять личностей Мирослава наконец договорились смотреть один и тот же фильм, Саня рисовал мангу о «Двумерном Бухгалтере», а Локис и Эрида сидели в кустах, прикидывая, что будет, если в следу-

ющий раз подменить Мирославу не зачетку, а пароль от вай-фая.

Но это уже будет совсем другая хроника...

«Кинематографический консенсус»

Вечером в квартире Мирослава стояла тишина, прерываемая лишь спорами в его черепной коробке. Пять личностей наконец-то сели выбирать фильм.

— Гедонист: «Давайте „Шоколад“, там вкусно едят».

— Разрушитель: «„Крепкий орешек“! Пусть всё бабахает!»

— Скучный: «Я нашел документалку о производстве скрепок. Это познавательно».

— Циник: «Включайте чёрный экран, это единственное честное кино».

Мирослав-Страж вздохнул, взял пульт и... включил запись с камер наблюдения из кофейни «У Харона», где Саня пытается объяснить Локису-официанту сюжет «Ван-Писа». Все пять голосов мгновенно замолкли и начали дружно хотать.

В этот момент в дверь постучали. На пороге стояла Оля с коробкой пиццы.

— Я знала, что вы не договоритесь, — улыбнулась она. — Поэтому принесла «Пепперони». Настоящую. Без магии. Но с двойным сыром.

Мирослав понял: неважно, сколько в тебе личностей, если рядом есть кто-то, кто знает твой любимый сорт пиццы.

«Радужный Постскрипtum»

На следующее утро Мирослав вышел на свою привычную пробежку вдоль берега. Река была спокойной, но теперь он видел, как в её глубине плавают не только рыбы, но и идеи нерожденных стихов.

Он нащупал в кармане «Радужный Диплом». Тот внезапно свернулся в маленькую бабочку и улетел к горизонту, оставив на асфальте надпись: «Локус заплатил за твой капучино на год вперед. Считай это алиментами за использование твоего тела».

Мирослав рассмеялся, его неоновая борода в последний раз мигнула и стала обычной, темно-волосой. Пять голосов в голове уютно засопели, переходя в спящий режим. Он был обычным 21-летним парнем. Почти.

Он достал телефон и написал в общий чат с Саней и Олей: *«Встречаемся через час у Люси. Кажется, я знаю, как превратить наши Пятиугольник в прибыльный стартap по доставке чудес».*

Конец (или просто новый уровень сложности)!

Глава 2 «ТАЙНА КЛЮЧА»

Мирослав вернулся домой, когда город уже окончательно перестал напоминать психоделический мюзикл. Он запер дверь (на обычный замок, слава богу), скинул кроссовки и заварил себе крепкий чай. Сев в старое кресло, он вытащил ключ из кармана.

Артефакт в тусклом свете настольной лампы выглядел... уставшим. Как старый актер после трех аншлагов подряд.

«Ну что, золотой, — подумал Мирослав, сжимая прохладный металл в ладони. — Кто ты такой на самом деле? И почему из всех атлантов этого мира ты выбрал парня, который до сих пор не может запомнить, в какую сторону открывается микроволновка?»

Стоило ему коснуться пальцем бороздки ключа, как комната растворилась. Чай замер в воздухе, а время вывернулось наизнанку.

Видение первое: Эпоха пара и щупалец

Мирослав увидел свои руки, но они были покрыты синими татуировками и пахли морской солью.

— Шевелись, малек! — прогрохотал голос.

Перед ним стоял капитан Барнаби, огромный осьминог в адмиральском мундире. Ключ в его руках открывал не две-

ри, а саму поверхность океана, превращая воду в твердый асфальт. Капитан Барнаби использовал артефакт, чтобы... возить контрабандный ром по поверхности Атлантики, не боясь штормов.

«Серьезно?» — пронеслось в голове Мирослава. — «Меж пространственный артефакт служил открывашкой для алко-логистики? Впрочем, глядя на Жорика, я не удивлен. Масштаб личности всегда определяет масштаб злоупотреблений».

Видение второе: Сад невесомости

Картинка сменилась. Мирослав почувствовал себя легким, как пух. Он был духом по имени Шшш, полупрозрачным существом из чистого эфира.

Шшш использовал ключ, чтобы «запирать» навязчивые мысли облаков. Если облако слишком долго грустило, Шшш вставлял ключ в небо, поворачивал его, и из облака выпадал весь лишний дождь, оставляя только радужную пыльцу.

«Боже, какая милота», — Мирослав внутренне поморщился. — «Хотя, если честно, я бы сейчас с удовольствием „запер“ свои мысли о том, что мне нужно пересдавать лабы по сетям. Но нет, я же Страж. Я должен думать о судьбах мира, а не о том, что у меня дырка на правом носке, которую я закрасил черным маркером, чтобы Оля не заметила».

Видение третье: Золотой чертог

Вспышка боли и величия. Ключ в руке Афины. Она стоит на вершине Олимпа, но выглядит крайне недовольной. Ключ в её руках — это «мастер-пароль» от библиотеки богов. Она вставляет его в пространство, и перед ней открываются чертежи ДНК первых людей.

— Слишком много лени, — ворчит богиня. — Надо добавить им тягу к приключениям и любовь к мучным изделиям с клюквой. Так будет забавнее.

«Так вот кто во всём виноват!» — Мирослав едва не вскрикнул. — *«Она специально запрограммировала меня на эти чертовы пирожки, чтобы ей было „забавнее“ смотреть этот сериал! Мы для них — просто тамагочи с расширенным функционалом. Обидно? Да нет, скорее... логично. Я бы на её месте тоже добавил в людей тягу к выпечке. Это делает апокалипсис менее депрессивным».*

Мирослав открыл глаза. Он снова сидел в своем кресле. Ключ в ладони стал теплым, почти горячим.

— Так вот какая у тебя биография, — прошептал он. — Ты был инструментом богов, игрушкой духов и логистическим костылем для контрабандистов.

Он посмотрел на свое отражение в темном окне.

«Честно говоря», — подумал он, — «я чувствую себя самозванцем. Все эти герои, боги... И я — Мирослав, который боится заговорить с Олей о чем-то серьезном, пото-

му что боится показаться глупым. Который хранит в холодильнике банку сгущенки „на черный день“, хотя черный день наступил уже пять раз. Я — Страж, который не может навести порядок в собственной сумке. Но, может, в этом и прикол? Ключу надоели пафосные адмиралы и занудные богини. Ему нужен был кто-то, кто просто умеет бегать вдоль реки и искренне удивляться тому, что мир — это большая, странная и очень смешная шутка».

Мирослав улыбнулся и убрал ключ в карман.

«Ладно, золотой. Завтра нам снова спасать мир. Но сначала — сон. И да, если ты снова решишь показать мне прошлое, давай в следующий раз без осьминогов. У меня от них изжога».

Функция турбо

Мирослав лежал на диване, подбрасывая ключ в воздух. «Интересно, — думал он, — если этот кусок золота видел Афины и капитана-осьминога, почему он молчит сейчас? Стыдится моего беспорядка?»

Как только эта мысль промелькнула в его голове, ключ не упал обратно в ладонь. Он завис в сантиметре от его носа и выдал сочный, булькающий звук, похожий на открывающуюся бутылку рома.

— Разрази меня гром, юнга! Ты что, собираешься весь вечер изучать пятна на потолке? — пророкотал в комнате голос капитана Барнаби. — Я в твои годы уже знал три способа, как заставить русалку замолчать, и один, как сварить кофе из морской капусты!

Мирослав подпрыгнул, едва не снеся настольную лампу.

— Ты... ты разговариваешь?

— Я не просто разговариваю, я вибрирую от возмущения! — это был уже другой голос, тонкий и мелодичный, принадлежащий духу Шшш. — Мирослав, твоё ментальное поле такое пыльное! Ты думаешь о пересдаче лаб, а мог бы думать о том, как превратить свои носки в бабочек. Это же элементарно!

«О боже, — подумал Мирослав, чувствуя, как краснеют уши. — Они слышат мои мысли. Все мои мысли. Даже те, где

я представляю, как Оля выглядит в костюме горничной из того аниме, которое смотрит Саня. Пожалуйста, пусть Афина сейчас молчит...»

— Слишком поздно, смертный, — раздался величественный, но явно ироничный голос богини Афины. — Твои фантазии о костюмах весьма... антропологичны. Но вернёмся к делу. Ты нашёл скрытый режим?

Мирослав сглотнул.

— Скрытый режим? У ключа есть кнопка «Турбо»?

— Глупец, — вздохнула Афина. — Нажми на бородку три раза и произнеси: «Завтрак — это важно».

Мирослав послушно щелкнул металлом. Комната мгновенно наполнилась голографическими окнами, которые начали мелькать, как испорченный телевизор. Это был «Режим Смешного Будущего».

Окно 1: Мирослав видит себя через два часа. Он пытается произвести впечатление на Олю, используя магию, но вместо букета роз из его рук вылетает... гигантский батон колбасы, который начинает преследовать Саню по всей набережной.

— *Внутренний монолог:* «Ну отлично. Я стану первым в истории Стражем, который получил по морде „Докторской“ высшего сорта. И Саня, конечно, решит, что это новый вид ниндзюцу».

Окно 2: Завтрашний экзамен. Мирослав-Скучный уве-

ренно отвечает профессору Штерну, но из-за «глюка» ключа вместо слов из его рта вылетают пузырьки, внутри которых поют маленькие копии тети Люси. Штерн так впечатлен, что ставит «отлично» и просит рецепт пузырьков.

— *Внутренний монолог:* «Если я сдам сессию благодаря поющим пузырькам, я официально признаю, что логика — это миф, придуманный людьми, у которых нет чувства юмора».

Окно 3: Будущее через год. Мирослав стоит на вершине Олимпа, на нём всё та же растянутая футболка, но теперь на плече сидит тот самый розовый бегемот и записывает его указы. Первый указ: «Сделать понедельник официально вторым воскресеньем, но только для тех, кто любит клюкву».

— *Внутренний монолог:* «А ведь я действительно это сделаю. И Жорик будет моим министром по связям с общественностью. Мы превратим эту вселенную в один большой парк аттракционов, где главным призом будет отсутствие похмелья».

— Хватит любоваться, — прервал его Барнаби. — Смотри в центр!

В центре возникло самое яркое окно. На нём Мирослав, Оля и Саня сидят в кофейне «У Харона», и Локис, в переднике официанта, приносит им счет. Мирослав достает ключ,

поворачивает его в воздухе, и счет превращается в... билеты на кругосветное путешествие на летающем диване.

— Это случится, если ты перестанешь сомневаться в себе, атлант, — мягко сказал Шшш. — Твоя честность перед самим собой — это и есть главный код доступа.

Мирослав сжал ключ. Голоса затихли, голограммы исчезли. В комнате снова воцарилась тишина.

«Честно говоря», — подумал Мирослав, глядя на свои руки, — «я всё ещё считаю, что я просто парень, которому повезло. Но если это везение включает в себя летающие диваны и поющих тетя Люсь..., то к чёрту сомнения. Я готов быть самым нелепым Стражем в истории».

Он встал, подошел к зеркалу и подмигнул своему отражению.

— Завтрак — это важно, — прошептал он. Ключ в его руке согласно звякнул, — Как тебе такая экскурсия в будущее?

Мирослав наконец-то принял свой «багаж» из голосов и понял, что будущее — это пластилин в его руках.

Библиотека университета в полночь — это место, где даже тишина боится кашлянуть, чтобы не вызвать обвал вековой пыли. Но для Мирослава, Сани и трёх голосов в голове ключа это был идеальный полигон для катастрофы.

— Так, Саня, — шептал Мирослав, прокрадываясь мимо спящего турникета, который в его зрении выглядел как свер-

нувшийся коброй шланг. — Нам нужен «Сборник анекдотов для высших существей». Афина говорит, что там спрятан код доступа к разделу «Как перестать быть двумерным и начать жить».

— Сенсей, я готов! — Саня был в костюме «ниндзя-библиотекаря», который он соорудил из двух черных футболок. — Мои чакры настроены на частоту старой бумаги!

— Три шага левее, юнга! — рявкнул в голове голос капитана Барнаби. — Я чую запах переплета из кожи морского дьявола! Там точно есть пара шуток, от которых даже у Кракена случится истерика!

— Тише ты, морской сосис! — шикнул дух Шшш. — Мирослав, не слушай его. Книга на пятой полке, она светится цветом индиго и слегка подхихикивает.

Они вошли в отдел редких рукописей. Книга действительно нашлась быстро. Она была огромной, в переплете из чешуи дракона, а на обложке была вытиснена надпись: «Смейся или Схлопнись. Том 1. Для богов и тех, кто случайно зашел».

Стоило Мирославу коснуться обложки, как книга открылась сама, и из неё вылетел голографический Конференсье-Призрак в цилиндре.

— Добро пожаловать на шоу «Сдохни от смеха или стань закладкой»! — объявил Призрак. — Чтобы получить знания, вы должны пройти три круга юмористических испыта-

ний!

Испытание 1: «Невозмутимый Штерн»

Перед ними материализовалась восковая фигура профессора Штерна.

— Вы должны заставить его рассмеяться, используя только термины из высшей математики, — провозгласил Призрак.

Мирослав-Скучный в голове тут же выдал: «Скажи ему про иррациональное число, которое пошло к психологу, потому что чувствовало себя неполноценным!»

Мирослав озвучил шутку. Штерн-фигура лишь холодно поднял бровь.

— Слабо! — вмешалась Афина. — Мирослав, скажи ему: «Ваша производная так низко пала, что её первообразная стыдится выходить в свет!»

Штерн-фигура затряслась и взорвалась фонтаном из цифр «5». Первый уровень пройден.

Испытание 2: «Аниме-баттл каламбуров»

Саня вышел вперед. Против него встал Самурай-Книгочей.

— Твоя манга — как плохая верстка: всё съехало влево! — выкрикнул Самурай.

Саня не растерялся:

— Твоя жизнь — как филлер: её все проматывают!

Самурай упал на колени, признавая поражение.

Испытание 3: «Внутренний честный монолог»

Призрак подлетел к Мирославу.

— А теперь самое сложное. Расскажи самую нелепую правду о себе, которую ты скрываешь.

Мирослав замялся. В голове зашумели голоса: «Скажи про носки!», «Скажи про Барнаби!». Мирослав выдохнул и произнес:

— Иногда, когда я один дома и смотрю в зеркало, я при-
творяюсь, что я — модель рекламы шампуня, и эффектно
встряхиваю волосами, говоря: «Ведь я этого достоин», хотя
у меня на голове в этот момент гнездо из-за недосыпа.

Библиотека содрогнулась от хохота. Книжные полки нача-
ли хлопать переплетами, как ладошами. Призрак вытер сле-
зу:

— Ладно, это было жалко и смешно одновременно. Заби-
рай свои знания!

Из книги вывалилась записка. Мирослав прочитал её:

*«Секрет магии прост: если ты можешь посмеяться над
своим пафосом, пафос теряет над тобой власть. П. С. Ло-
кис тоже так делает перед зеркалом».*

«Боже мой», — подумал Мирослав, выходя из библиоте-
ки. — «Я только что победил древнее испытание, признав-
шись в том, что я — фанат рекламы L'Oreal. Если об этом

узнает Жорик, я никогда не отмоюсь от позора. С другой стороны... Саня теперь уверен, что я — мастер психологических атак. Главное — не говорить ему, что я еще иногда репетирую речь для получения Оскара, используя вместо статуэтки освежитель воздуха».

Мирослав стоял перед дверью аудитории №404, где принимал экзамен самый суровый препод университета — профессор Штерн (настоящий, не тень и не Локис). В коридоре стояла такая гробовая тишина, что было слышно, как у студентов в соседнем квартале седеют волосы.

— Юнга, не дрейфь! — пробасил в голове Барнаби. — Заряжай смехо-пушку! Если он не завалит тебя вопросами, мы завалим его ха-ханьками!

Мирослав выдохнул, сжал золотой ключ в кармане и вошел. Штерн сидел за столом, окруженный аурой чистого математического пессимизма.

— Тяните билет, Мирослав, — буркнул профессор. — И постарайтесь не расстраивать меня своей неосведомленностью. Сегодня я в дурном расположении духа.

Мирослав вытащил билет №13. В обычное время это был бы смертный приговор, но сейчас... Он незаметно повернул ключ в кармане и применил «Смехо-магию».

Мир вокруг Штерна мгновенно преобразился. Билет в руках Мирослава превратился в комикс, где вместо графиков функций были нарисованы приключения подгулявших ин-

тегралов, которые пытались найти дорогу домой.

— Итак, — начал Мирослав, чувствуя, как внутри просыпается азарт. — Рассмотрим поведение этой функции. Как мы видим в первом фрейме, наш косинус зашел в бар и заказал себе единицу...

Штерн поднял глаза от зачетки. Его очки медленно сползли на кончик носа.

— Что вы несете, Мирослав? Какой косинус? В каком баре?

Но смехо-магия уже работала. Штерн посмотрел на доску, где Мирослав начал рисовать мелом. Но вместо формул мел оставлял следы, которые превращались в шаржи на математические аксиомы. Теорема Пифагора предстала в виде треугольника-качка, который хвастался своими квадратами катетов перед гипотенузой.

— Понимаете, профессор, — продолжал Мирослав, сдерживая внутренний монолог о том, что он сейчас выглядит как аниматор в детском саду для гениев. — Суть производной в том, что она — как сплетница в очереди: всегда знает, как быстро всё меняется, но никогда не говорит правду до конца!

Штерн издал странный звук, похожий на свист чайника. Его плечи начали мелко дрожать.

— Он раскололся! — ликовал в голове Шшш. — Мирослав, добивай его анекдотом про мнимую единицу, которая искала свою реальную половинку!

Мирослав выдал «базу». Штерн не просто засмеялся. Он согнулся пополам, вытирая слезы рукавом своего безупречного пиджака.

— Ха-ха-ха! «Сплетница в очереди»! — хохотал профессор. — Мирослав, это... это антинаучно! Это возмутительно! Это... «Отлично»! Дайте сюда вашу зачетку!

Мирослав вышел из аудитории победителем. В коридоре студенты смотрели на него как на человека, который только что приручил дракона.

Внутренний монолог:

«Боже, это сработало. Я сдал экзамен, сравнив математику со сплетнями. Но самое страшное не это. Самое страшное, что мне понравилось. Если я так продолжу, через неделю я буду читать лекции по квантовой механике, используя только пантомиму и шутки про Шредингера и его несчастный ящик. Жорик будет мной гордиться, а Афина, скорее всего, аннулирует мою регистрацию в системе разумных существ».

В этот момент его догнал Саня.

— Сенсей! Весь факультет говорит о вашем триумфе! Говорят, вы применили «Запретную технику Хихоньки-Хохоньки»!

— Саня, — серьезно сказал Мирослав, — это была не техника. Это был крик души. Пошли к Люсе, мне нужно заесть этот триумф чем-то серьезным, пока я не начал превращать

прохожих в карикатуры.

Мирослав сидел в кофейне «У Харона», пытаясь утихомирить свою зачётку, которая после экзамена обрела подобие разума и теперь хихикала, подрисовывая в меню усы всем блюдам.

— Смотри, малец! — Барнаби в голове довольно булькнул. — Твоя книжка только что превратила «Стейк из говядины» в «Стейк из говя-дикообраза». Это же классика морского юмора!

Внутренний монолог:

«Если честно, я начинаю бояться заходить в деканат. Если моя зачётка решит пошутить над ректором, меня не просто отчислят, меня сотрут из архивов реальности. А Саня ещё подливает масла в огонь, спрашивая, может ли зачётка научить его технике „Теневого Клонирования Шпаргалок“».

В этот момент в кофейню влетела Оля. Глаза её сияли азартом, а в руках она сжимала приглашение, пахнущее серой и жвачкой «Бабл-гам».

— Мирослав! Локис в ярости! — выпалила она. — Он кричит на всю площадь, что ты — «юмористический плагиатор»! Он вызывает тебя на «Битву Каламбуров» сегодня в полночь. Сказал, что если ты не придешь, он превратит твой велосипед в розовое фламинго, которое будет петь оперу каждое утро под твоим окном.

Мирослав вздохнул.

— Оля, я не комик, я Страж. У меня в голове осьминог и богиня, это не смешно, это диагноз.

— Пожалуйста, научи меня этой магии! — Оля схватила его за руку. — Мои родители-дипломаты устраивают приём в честь «Дня Мировой Серьёзности». Если я не разыграю их чем-то магическим, я умру от скуки! Покажи мне, как превратить скучный фуршет в фестиваль летающих закусок!

Мирослав посмотрел на свой золотой ключ.

— Ладно. Саня, Оля, план такой:

Урок магии: Оля, ты должна представить, что реальность — это просто черновик сценариста, который забыл выпить кофе. Представь, что твоё платье — это не ткань, а облако сахарной ваты, которое просто притворяется одеждой.

Зачётка-диверсант: Мы оставим мою зачётку в библиотеке. Пусть она троллит библиотекарей, пока мы будем на площади. Это отвлечёт внимание Департамента.

Финал с Локисом: Я пойду на битву. Но я не буду шутить сам. Я дам микрофон Барнаби. Если Локис выдержит десять минут морских каламбуров от пьяного осьминога-адмирала, я признаю его поражение.

Битва на площади началась.

Локис в костюме Арлекина стоял на бочке.

— Твоя борода такая ненастоящая, что даже твоя тень стесняется ходить за тобой в парикмахерскую! — выкрикнул бог хитрости. Толпа призраков и студентов ахнула.

Мирослав вышел вперед, поднес ключ к губам и активировал «Режим громкой связи с прошлым».

— Слушай сюда, сухопутная крыса! — прогрохотал голос Барнаби из груди Мирослава. — Ты такой мелкий, что Кракен использует твои амбиции вместо зубочисток! Твой юмор суше, чем сухари на «Летучем Голландце» после столетней засухи!

Площадь содрогнулась. Локис позеленел. Из неба начали падать жареные креветки — побочный эффект магии Барнаби. В это время в другом конце города на приёме у родителей Оли все канале вдруг начали танцевать канкан, а Оля, подмигнув Мирославу издалека, превратила фонтан из шампанского в радужный гейзер, который выстреливал предсказаниями в виде печенья.

Внутренний монолог:

«Я смотрю на это безумие и думаю: а ведь Афина была права. Ей действительно забавно. Локис спорит с осьминогом, Оля устраивает дипломатический хаос, а я... я просто хочу доесть свой пирожок. Но знаете что? Это лучший „черный день“ в моей жизни. И если завтра я проснусь в мире, где всё снова станет серьезным, я сам превращу свой будильник в поющую лягушку. Просто чтобы не забывать, как это — быть Стражем своего личного дурдома».

Мирослав победил Локиса его же оружием, а Оля стала официальной «Богиней Веселых Фуршетов».

Локис прыгнул с бочки, вытирая пот со лба. Кроветки, падающие с неба, уже начали образовывать небольшие сугробы, а голос Барнаби в голове Мирослава продолжал выкрикивать ругательства на тридцати диалектах морского дна.

— Ладно, ладно! Сдаюсь! — прокричал Локис, затыкая уши. — Твой осьминог — это биологическое оружие. Мои каламбуры пали смертью храбрых в пучине его матросского юмора.

Бог хитрости щелкнул пальцами, и из воздуха материализовался предмет, похожий на старую авоську, которая постоянно меняла форму.

— Держи, Страж. Это **«Бездонный мешок с приколами»**. Там внутри всё: от чихающего порошка до портативных дыр в пространстве. Пользуйся с умом... или как обычно, мне уже всё равно.

В этот момент в небе над площадью расцвела радуга — знак Ириды. На её фоне возникли голограммы родителей Оли. Они не выглядели разгневанными. Напротив, папа Оли в напудренном парике весело грыз танцующее канапе.

— Мирослав! — раздался громовой голос. — Мы — Верховные Судьи МДС. И мы официально заявляем: твой перформанс на приёме был лучшим событием за последние триста лет. Мы так долго притворялись серьезными дипломатами, что едва не забыли, как пахнет настоящая магия хаоса.

Зачет принят автоматически!

Финальный пир «У Харона»

Через час кофейня тети Люси превратилась в межпространственный эпицентр.

За центральным столом сидел Саня, который увлеченно рисовал портрет Капитана Барнаби (капитан временно материализовался в виде бочки с щупальцами в адмиральской шляпе).

— Сенсей, — шептал Саня, — это лучший финал арки! Мы объединили силы богов, студентов и морепродуктов!

Оля сидела рядом с Мирославом, вертя в руках золотой ключ.

— Знаешь, — сказала она, — мои родители теперь требуют, чтобы ты приходил к нам на каждый ужин. Папа хочет, чтобы ты превратил его коллекцию антиквариата в оркестр губных гармошек.

Внутренний монолог Мирослава:

«Я сижу здесь, ем пирожок с клюквой, который теперь на вкус как «счастье с нотками эйфории», и думаю... Неужели это всё по-настоящему? У меня в кармане мешок с дырками, в голове спорят Афина и Шшш, а мой лучший друг обсуждает с осьминогом тактику ведения боя в 2D-пространстве.

Честно? Я бы никогда не променял этот дурдом на скучные лекции. Быть Стражем — значит знать, что реальность — это пластилин. И если ты не боишься испачкать руки, ты

можешь вылепить из неё что-то невероятно смешное».

Тетя Люся вынесла огромный поднос с фирменной выпечкой.

— Ну что, Клюквенные Стражи? — улыбнулась она. — За новую главу?

— За новую главу! — хором ответили все: люди, боги и даже зачетка Мирослава, которая наконец-то успокоилась и просто мирно спала на столе, пуская пузыри из чернил.

Конец или начало самого безумного «послесловия» в истории Вселенной

«Бездонный мешок с приколами» оказался не просто хранилищем магических безделушек, а настоящим порталом в мир абсурда. Вот что Мирослав обнаружил на самом дне, когда решил провести инвентаризацию:

ТОП-5 самых нелепых вещей из мешка

Исцеляющая дубинка — легендарный предмет, который сначала наносит урон, а затем мгновенно восстанавливает ровно столько же здоровья. Идеально для тех, кто хочет «вправить мозги» другу, не оставляя синяков.

Волынка невидимости — артефакт, дарующий полную невидимость владельцу, но **только до тех пор, пока он на ней громко играет**. Скрытность уровня «Оркестр в засаде».

Кольцо обнаружения огня — уникальный индикатор, который начинает ярко светиться красным цветом... **только когда само находится непосредственно в огне**. Самый честный и бесполезный прибор во вселенной.

Адамантовый кинжал-лжец — оружие, которое обладает собственным разумом и всеми силами пытается убедить владельца, что оно сделано из адаманта (хотя на самом деле

это обычная жесть). Очень обидчив, если его называют кухонным ножом.

Палочка нахмуренных бровей — магический жезл, который заставляет цель хмуриться в течение некоторого времени, провалив проверку на харизму. Незаменима для создания серьезной атмосферы на вечеринках.

Первый заказ от Верховных Судей

Верховные Судьи МДС, впечатленные способностью Мирослава выживать в эпицентре хаоса, не заставили себя долго ждать. Их первый официальный запрос к Стражу звучал так:

Миссия: «Операция „Тихий час для Зевса“»

Оказывается, у верховного громовержца случилась затяжная бессонница, и теперь каждая его попытка зевнуть вызывает незапланированные грозы с розовыми молниями, а его храп превращает облака в сахарную вату. Судьи поручили Мирославу использовать свой **«Генератор Случайных Встреч»** и **«Мешок с приколами»**, чтобы организовать Зевсу встречу с «Идеальным Сновидением».

Условие заказа: Мирослав должен проникнуть в чертоги сна и рассмешить древнее божество так сильно, чтобы оно «отключилось» от избытка эндорфинов минимум на восемь часов. В качестве оплаты Судьи пообещали Мирославу **иммунитет к любым проверкам налоговой службы МДС** и пожизненный запас «истинного кофе», который никогда не остывает.

Мирослав вздохнул, закинул за спину «Мешок с приколами», который в ответ издал звук упавшего пианино, и по-

смотрел на своих верных соратников.

— Итак, банда, — объявил он. — Нам нужно уложить Зевса спать, пока он своим храпом не превратил всю атмосферу в ванильный зефир. Саня, бери **Волюнку Невидимости**. Оля, ты прикрываешь нас Голосом Истины. Жорик... ты просто не давай нам умереть слишком пафосно.

Шаг 1: Скрытное проникновение (уровень: «Громко»)

Они материализовались в облачных чертогах. Зевс сидел на троне, окруженный розовыми молниями, и периодически вздрагивал от бессонницы.

— Саня, твой выход! — скомандовал Мирослав.

Саня приложил волюнку к губам и выдал такое «ля-минорное» неистовство, что небеса содрогнулись.

— Сенсей, я чувствую, как становлюсь прозрачным под этот ритм! — орал Саня, заглушая звуки бури.

Благодаря магии волюнки, они стали абсолютно невидимы, но шум стоял такой, что Зевс начал оглядываться, пытаясь понять, почему его спальня звучит как шотландская свадьба в эпицентре торнадо.

Шаг 2: Штурм спальни и Двумерный гипноз

Пробравшись к самой кровати бога, Мирослав подал знак Сане. Тот перестал играть (мгновенно став видимым) и применил свою новую технику:

Стиль Плоского Листа: Гипноз бумажного журавлика! Саня начал быстро складывать себя в оригами прямо перед глазами изумленного Зевса.

Бог, ошарашенный зрелищем двумерного студента, который превращается то в самолетик, то в прыгающую лягушку, впал в легкий транс. Его веки начали тяжелеть.

Шаг 3: Мешок с приколами и Финальный аккорд

— Пора! — шепнул Мирослав.

Он запустил руку в мешок и вытащил **Палочку нахмуренных бровей** и **Исцеляющую дубинку**.

— Оля, скажи что-нибудь!

Оля, надкусив яблоко Эриды, провозгласила Голосом Истины:

— Зевс, тебе настолько скучно, что даже твои собственные молнии кажутся тебе колыбельной в исполнении сонных ленивцев!

Мирослав легонько коснулся лба Зевса Палочкой нахмуренных бровей. Бог сурово нахмурился, его лицо приобрело выражение «я сейчас усну от собственной важности». Для закрепления эффекта Мирослав (исключительно в терапевтических целях) применил Исцеляющую дубинку — легкий щелчок по носу бога вызвал вспышку эндорфинов, которая окончательно выбила Зевса из реальности.

Громовержец рухнул на подушки и захрапел так мелодично, что розовые молнии превратились в тихие неоновые ноч-

НИКИ.

Побочные эффекты и Триумф

Миссия была выполнена, но без последствий не обошлось. Из-за избытка магии в Мешке:

Саня так и остался наполовину плоским (теперь он может прятаться за обоями, что очень удобно при встрече с кредиторами).

Волынка невидимости прилипла к рукам Мирослава, и теперь, когда он нервничает, из его карманов доносится тихое шотландское гудение.

Жорик обнаружил, что после пребывания в чертогах Зевса его гавайская рубашка теперь сама генерирует маленькие безопасные разряды статического электричества, что делает его «самым зажигательным» барменом в городе.

Финал заказа:

Верховные Судьи МДС прислали Мирославу официальный сертификат: «**Лучший колыбельный мастер Олимпа**».

— Мироха, гляди! — Жорик помахал зачеткой. — Твой «истинный кофе» уже ждет у Люси. И налоговая прислала письмо: «Мы вас не видим, не слышим и вообще сомневаемся в вашем существовании».

Мирослав улыбнулся, поправил свою астральную бороду

и посмотрел на Олю.

— Ну что, Пятиугольный Страж? — спросила она. — Пошли пить кофе, пока Саня не сложил из себя еще что-нибудь непоправимое.

Внутренний монолог Мирослава:

«Я спас мир от розового апокалипсиса с помощью волынки и дубинки. Мой лучший друг — картонный ниндзя, а боги боятся моего чувства юмора. Если это и есть взрослая жизнь... то черт возьми, она мне нравится!»

Мирослав — герой, Зевс спит, а читатель (я надеюсь) в восторге от этого безумия.

Следующая глава обещает стать настоящим межкультурным винегретом, где никто не в обиде, но все в глубоком... недоумении. Приготовься, читатель, выходим на уровень «Межпантеонный Тимбилдинг».

Глава 3 «Боги, Пицца и Квантовый Бадминтон»

После успешной укладки Зевса в спячку, Мирослав надеялся на спокойный вечер. Но «Мешок с приколами» за спиной вдруг издал звук, похожий на торжественный гонг, и в гостиную ввалился **Жорик**, одетый в официальную тогу поверх гавайской рубашки.

— Мироха, бросай чай! У нас внеплановое заседание «Комитета по Глобальному Смеху». Верховные Судьи решили, что раз ты справился с греками, пора познакомить тебя с коллегами из других отделов. Собеседование пройдет в формате... пикника!

Не успел Мирослав возмутиться, как пространство вокруг них растянулось, и они оказались на вершине горы, которая одновременно была и Олимпом, и пирамидой, и ледяным фьордом.

В центре стоял огромный складной стол, за которым сидела компания, достойная самого безумного сна:

Один (Скандинавский пантеон): Он был в рогатом шлеме, но вместо Ока Мудрости у него была модная повязка с надписью «I see you». На плечах сидели вороны Хугин и Мунин, которые увлеченно спорили о том, какой фильтр в соцсетях лучше скрывает морщины бога.

Ра (Египетский пантеон): Бог солнца с головой сокола сидел в солнцезащитных очках размером с блюдце. Он увлеченно пытался намазать солнцезащитный крем на клюв, ворча, что «ультрафиолет нынче пошел злой, не то что в Древнем Царстве».

Ганеша (Индийский пантеон): Добродушный бог с головой слона аккуратно раскладывал на столе коробки с надписью «Божественные сладости: 0 калорий, 100% кармы».

Анубис: Который временно подрабатывал диджеем, миксуя звуки пустынного ветра с ритмичным постукиванием костей.

— О, а вот и наш атлант! — воскликнул Один, грохнув по столу кружкой с... капучино. — Мирослав, садись! Мы тут обсуждали, чьи молнии громче, но Ра перевел тему на «уход за перьями в условиях мегаполиса».

Внутренний монолог Мирослава:

«Так, спокойно. Слева от меня — бог, который знает всё, но не видит дальше своего носа из-за воронов. Справа — сокол в очках, который, кажется, сейчас начнет предлагать мне сетевой маркетинг по продаже солнечных батарей. А Саня... где Саня?»

Саня, который всё еще был наполовину плоским, обнаружил, что Ганеша в восторге от его «двумерного ниндзюцу».

— Сенсей! — пропищал Саня, сложившись в плоский лотос. — Ганеша-джи говорит, что я — идеальное воплощение принципа «преодоления препятствий»! Я теперь — офици-

альный талисман их отдела!

— Хватит официальщины! — Ра поправил очки. — Мирослав, мы слышали, у тебя есть **Мешок с приколами**. Нам скучно. Устрой нам шоу, за которое нам не будет стыдно перед верующими.

Мирослав посмотрел на **Олю**, которая стояла рядом, сдерживая смех.

— Оля, Голос Истины, помоги. Что им нужно?

Оля, надкусив яблоко, провозгласила:

— Вы все хотите не власти, а просто... поиграть в бадминтон! Но так, чтобы никто не проиграл!

Мирослав запустил руку в мешок и вытащил **Волейку Невидимости и Исцеляющую дубинку**.

— Так, — объявил он. — Правила такие: Мы играем в «Квантовый Бадминтон». Ракетки — воображаемые, воланчик — невидимый (благодаря волейке), а вместо сетки — радуга Ириды!

Началось безумие.

Один пытался поймать невидимый воланчик, ориентируясь только на крики воронов.

Ра взлетал вверх, создавая солнечные блики, чтобы ослепить противника, но постоянно натывался на **Ганешу**, который грациозно (для бога со слоновьей головой) отбивал воланчик хоботом.

Анубис вел счет, используя магические весы: «Так, грех

промаха весит меньше, чем перо, очко засчитано!»

Мирослав использовал **Исцеляющую дубинку**, чтобы каждый раз, когда кто-то падал или спотыкался, бог чувствовал не боль, а прилив сил и неконтролируемое желание обняться.

В конце концов, все боги — греческие, нордические, египетские — свалились в одну кучу на облачном ковре, хохоча так, что на Земле это приняли за «необычайно веселое северное сияние».

— Мирослав... — пропыхтел Один, вытирая слезы. — Ты лучший психотерапевт, которого мы нанимали. Даже Фрейд так не умел, он всё про мам да про Эдипа... А ты просто дал нам волынку и бадминтон.

— Ра одобрительно щелкнул клювом:

— Завтра в Египте будет самый яркий рассвет в истории. Просто потому, что я в отличном настроении.

Финал главы:

Верховные боги всех пантеонов подписали коллективную петицию о присвоении Мирославу звания **«Почетный Разрушитель Скуки»**.

Саня получил в подарок от Ганеши «бесконечный запас двумерных суши», а Оля — приглашение на стажировку в отдел «Мудрости и Эстетики».

Внутренний монолог Мирослава:

«Я сижу на облаке между Одним и Ра, ем кармические сладости и думаю... Если бы люди знали, что их боги больше всего на свете любят не жертвы, а просто хорошо поданный каламбур и партию в невидимый бадминтон... мир стал бы намного проще. И да, Один пообещал мне, что мои носки больше никогда не будут теряться — он лично приставит к ним по одному невидимому валькирии-охраннику».

Локис, увидев, как Мирослав непринужденно похлопывает Одина по плечу, понял: его репутация главного трикстера катится в бездну быстрее, чем оценки Скучного Мирослава по физкультуре.

Глава 4 «Ритмы загробного мира и пирожковый пророк»

Локис решил, что если он не может победить Стража юмором, он победит его ритмом. Он заявился к Анубису, который всё еще крутил пластинки на облаке, и предложил:

— Слушай, Джеккал-диджей, давай устроим «Дисотеку Мертвых» прямо на центральной площади города! Мы поднимем всех — от древних мумий до невыспавшихся студентов! Пусть город содрогнется в танце, а Мирослав попробует разрулить этот музыкальный хаос!

Анубис, которому всегда не хватало хорошей публики, согласился.

Тем временем в кофейне «У Харона» началось нечто странное. Тетя Люся, вдохновленная визитом богов, испекла партию пирожков с «пыльцой вдохновения» от Ганеши. Результат превзошел все ожидания.

Каждый, кто кусал пирожок, впадал в транс и начинал выкрикивать спойлеры к новым сериям аниме Сани, которые тот еще даже не успел придумать!

— В сорок восьмой серии Саня превратится в плоский оригами-танк! — орал какой-то первокурсник, жуя тесто. — А злодеем окажется его собственная тень, которая не любит суши!

Саня метался по кофейне с блокнотом:

— Сенсей! Это гениально! Мои фанаты сами пишут мне сценарий! Это краудсорсинг божественного уровня!

Великая Дискотека Хаоса

В полночь на площади началось безумие. Локис и Анубис установили колонки размером с пятиэтажку. Из-под земли начали выходить призраки в неоновых наушниках, а мумии из городского музея устроили брейк-данс баттл.

Мирослав-Страж прибыл на место, когда город уже вовсю танцевал «макарену» с элементами древнеегипетских ритуалов.

— Юнга! Да тут качает посильнее, чем при девятибалльном шторме! — взревел в голове Барнаби. — Анубис, врубай бас, я покажу им, как танцуют на Тортуге!

Мирослав понял: бороться с дискотекой бесполезно. Нужно её... возглавить.

Действие первое: Световое шоу.

Мирослав вытащил из «Мешка с приколами» **Кольцо обнаружения огня**. Он повернул его через золотой ключ, и кольцо начало выстреливать в небо безопасными салютами, которые превращались в танцующие фигуры Одина и Ра.

Действие второе: Пирожковый десант.

Оля, используя свой «Голос Истины», провозгласила:

— Пусть каждый танцующий почувствует вкус самого лучшего предсказания в своей жизни!

— Мирослав дунул в магическую соломинку, и пирожки тети Люси начали летать над толпой, попадая прямо в руки (и рты) танцующим.

Весь город впал в экстаз. Призраки обнимались со студентами, Локис пытался перетанцевать Анубиса, а Мирослав стоял на диджейском пульте, чувствуя, как пять личностей в его голове синхронно качают головами в такт биту.

Внутренний монолог Мирослава:

«Я смотрю на это и понимаю: Локис снова проиграл. Он хотел устроить диверсию, а устроил лучший праздник в истории. Теперь у меня в зачетке от Люси стоит «5» за пророческую кулинарию, а Анубис предложил Сане контракт на отрисовку манги «Жизнь после дискотеки».

Знаете, в чем секрет? Боги — они как дети. Им просто нужно, чтобы их вечеринку не разгоняла полиция, а возглавил Страж с бородой и мешком приколов.

Финал главы

Город заснул счастливым. Мумии вернулись в музей, прихватив с собой пару коробок пирожков, а Локис, тяжело дыша, подошел к Мирославу:

— Ладно, Страж... Твоя взяла. Твои салюты были круче моих басов. Но за спойлеры к аниме Сани — отдельный респект. Я теперь знаю, что в финале все поженятся на клюкве.

Мирослав стоял посреди пустеющей площади, усыпанной конфетти и крошками пророческих пирожков. Музыка Ану-биса еще вибрировала в костях, а пять личностей в голове мирно спорили, стоит ли доедать найденную в кармане креветку.

— Сенсей! — раздался восторженный вопль.

Это был Саня. Он буквально парил над землей, потому что его плоское тело подхватил солнечный луч, посланный лично богом Ра.

— Меня пригласили! — орал Саня, размахивая золотым пригласительным билетом. — Завтра в шесть утра я иду на шоу «Проснись и пой с Соколом»! Ра хочет, чтобы я нарисовал в прямом эфире «Двумерную карту рассвета

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.